

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №23/77

26 сентября 1977 г.

АС №№стр.

3004. Анонимная справка о семье математиков Чудновских, без места и даты, но июль или август 1977. 6
3005. 3 члена Московской ОГС (Л.Алексеева, Ю.Орлов и А.Щаранский), "Обращение к Верховному Совету СССР и Конгрессу США" о проблеме психиатрических репрессий, (Москва), 1.10.76. 2
3006. 4 члена Рабочей комиссии по психиатрии (В.Бахмин и др.), "Обращение" к психиатрам мира и мировой общественности с призывом выступить в защиту И. Терели, (Москва), 1.6.77. 2
3007. Гунар Роде, бывш. п/з, "Заявление" Л.И. Брежневу с просьбой о лишении советского гражданства, Рига, 31.7.77. 4
3008. 12 сов. граждан (В.Бахмин и др.), Обращение "В Политбюро ЦК КПСС" в связи с обсуждением проекта Конституции, вкл. 3 приложения (Замечания С.Каллистратовой, письмо Л.Богораз и А.Марченко и письмо П.А. Подрабиника), Москва, 29.6.77. 46

АС №3004. Анонимная справка о семье математиков Чудновских, без места и даты, но июль или август 1977.⁺

Семья ЧУДНОВСКИХ¹ состоит из четырех больных людей: отца, Вольфа Григорьевича ЧУДНОВСКОГО /1908 г. рождения/, матери, Малки Бениаминовны ЧУДНОВСКОЙ /1910 г. рождения/ и двух сыновей: Давида Вольфовича ЧУДНОВСКОГО /1947 г. рождения/ и Григория Вольфовича ЧУДНОВСКОГО /1952 г. рождения/. Трое из них официально признаны инвалидами I и II группы.

ЧУДНОВСКИЙ В.Г. - профессор, доктор технических наук /кандидат техн. наук - 1935 г., доктор техн. наук и профессор - 1951 и 1952 гг./ . С 1932 г. работал в Академии наук СССР и преподавал в Киевском инженерно-строительном институте, Киевском государственном университете и других высших учебных заведениях сопротивление материалов, статику сооружений. С 1935 г. до 1958 г. В.Г. работал в Институте строительной механики АН СССР старшим научным сотрудником, заведующим лабораторией. С 1959 г. В.Г. был профессором и заведующим кафедрой строительной механики и строительных конструкций архитектурного факультета Киевского государственного художественного института и ушел в ноябре 1976 г. в связи с желанием уехать в Израиль. Он автор 32 печатных работ, опубликованных в открытой печати, из которых две монографии, переведенные на ряд иностранных языков: "Методы расчета колебаний и устойчивости стержневых систем", Изд. АН СССР, 1952; "Расчет пространственных рам"², Госстройиздат СССР³, 1964.⁴

ЧУДНОВСКИЙ В.Г. страдает тяжелой формой ишемической болезни. В настоящее время - на пенсии.

ЧУДНОВСКАЯ М.Б. в 1939 г. окончила с отличием Киевский инженерно-строительный институт, работала в г.Киеве и во время эвакуации инженером-конструктором. С 1944 г. преподавала сопротивление материалов в Киевском институте гражданских инженеров, Киевском автодорожном институте и др. После перенесенных трех

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Семья Чудновских получила разрешение на выезд в Израиль; 25.8.77 в Киеве Давиду Чудновскому было сказано, что семья должна покинуть Советский Союз до 13.9.77 (ЮПИ, 25.8.77); при-
2. Соавтор - Д.В. Вайнберг. была в Вену 18.9.77 (АФП, ЮПИ, 19.9).
3. В получ.копии "УССР" пропущено.
4. Биографию В.Г. Чудновского см. в кн. "Учені вузів Укр.РСР", Киев, 1968, с.464-465.

полостных операций с 1952 г. ушла с работы и перешла на инвалидность II группы. М.Б. тяжело больной человек, 8 месяцев назад перенесла инсульт.

ЧУДНОВСКИЙ Д.В. окончил с отличием механико-математический факультет Киевского государственного университета в 1969 г. В 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию по общей топологии. С 1969 г. по июнь 1976 работал инженером, старшим инженером и младшим научным сотрудником Института механики АН УССР, где занимался математическими исследованиями устойчивости. В апреле 1976 г. перенес операцию удаления опухоли щитовидной железы и перешел на инвалидность II группы. Автор многих печатных работ, среди которых:

"Топологические свойства произведений дискретных пространств и теория множеств", ДАН СССР, т.204, №2, /1972/, английский перевод ¹ Sov. Math. Dokl., v.13 №3, 1972;

"Sequentially continuous mappings and real-valued measurable cardinals", Proc. Sympos.-on Infinite and Finite Sets, Hungary, Coll. Math. Soc., Bolyai, v.10, 1973, 275-288;

"Некоторые вопросы ² общей топологии и Тихоновские полуполя", Успехи мат. наук, т.31, №3, 1976, 71-128 /есть английский перевод/;

"Pole expansion of nonlinear partial differential equations", Il Nuovo Cimento, 1977, ³ No., 14 pp.

ЧУДНОВСКИЙ Д.В. член Американского математического общества.

ЧУДНОВСКИЙ Г.В. в 1974 г. закончил с отличием механико-математический факультет Киевского государственного университета. С 1974 г. по октябрь 1976 г. Г.В. работал в Научно-исследовательском секторе Киевского университета. С 15 лет Г.В. начал публиковать научные работы. В 1971 г. получил премию Московского

1. В получ.копии слово "в", вероятно, пропущено.

2. В получ.копии слово "проблемы" - ошибка.

3. В получ.копии неразборчивый знак, м.б. "13", м.б. англ. "B".

математического общества молодым математикам¹. В 1971 и 1974 гг. был лауреатом премии /первой/ за лучшую студенческую научную работу. Г.В. член Московского и Американского математических обществ, автор ряда математических работ. Вот некоторые из них, как и работы, излагающие результаты Г.В.:

"Вопросы² теории моделей, связанные с категоричностью", Алгебра и логика, т.9 №1, 1970, 80²-120 /есть английский перевод/;

"Диофантовы предикаты", Успехи мат. наук, т.25, №4, 1970 /есть английский перевод/;

"On the Gelfond-Baker's method in the theory of transcendental numbers", Proc. Debrecen Conference on Number Theory, 1975;

"Novel first integrals for the Fermi-Pasta-Ulam lattice with cubic nonlinearity...", Lettere al Nuovo Cimento, 1977

M. Waldschmidt, "Suites colorees, d'apres G.V. Čudnovsky", Seminaire Delange-Pisot-Poitou, 17 année, 1975/1976;

M. Waldschmidt, "Les travaux de G.V. Čudnovsky sur les nombres transcendants", Seminaire Bourbaki, 28 année 1975/1976, No. 488.

С 11 лет Г.В. ЧУДНОВСКИЙ болен миастенией, большую часть времени проводит в постели. Он инвалид I группы пожизненно.

Вся семья ЧУДНОВСКИХ обратилась 4 января 1977 г. с ходатайством к властям о выезде на постоянное жительство к родственникам в Израиль. 20 апреля 1977 г. всей семье ЧУДНОВСКИХ было отказано в ОВИР УВД г.Киева в разрешении на выезд в Израиль. При этом никаких причин отказа сообщено не было и в ОВИР заявили даже, что не обязаны сообщать причины отказа.

2. В получ.копии "Проблемы" и "79" соотв. - ошибки.

1. Точнее, на заседании об-ва 19.10.71 "президент Общества И.Р. Шафаревич сообщает, что премии Общества за 1970 г. присуждены молодым математикам:.. Григорию Вольфовичу Чудновскому за цикл работ по теории моделей, теории множеств и вопросам мат. логики, связанным с диофантовыми управлениями" ("Успехи мат. наук", т.27, 1972, №2:157).

Никто в семье ЧУДНОВСКИХ не был в армии, не был связан с режимным или закрытым производством, не обладал государственными тайнами. Никаких других прямых родственников в СССР не остается - ^{никаких} значит, не может быть/формальных оснований для отказа.

С момента отказа, с апреля по июнь семья ЧУДНОВСКИХ неоднократно обращалась в десятки инстанций: МВД УССР, МВД СССР, ОВИР МВД УССР, ОВИР МВД СССР, несколько раз в ЦК КПСС, в украинские и союзные партийные и государственные учреждения, лично к А.Н. КОСЫГИНУ, Н.В. ПОДГОРНОМУ /до его смещения/ и несколько раз к Л.И. БРЕЖНЕВУ. Власти либо отказывались рассматривать заявления, либо не давали на них никакого ответа. До сих пор им не сообщили никакой информации об их деле.

Все ЧУДНОВСКИЕ больные люди, но особенно болен младший из них - Г.В. Его положение официально определено как "инвалида I группы детства, нуждающегося в постоянном уходе". Для того чтобы обеспечить ему лечение, заботу и уход, возможность нормально жить и работать, семья ЧУДНОВСКИХ и обратилась с ходатайством о выезде к родственникам в Израиль. Там родственники ЧУДНОВСКИХ обеспечивают им нужный уход, лечение в Израиле или США для Г.В.

Согласно Хельсинкскому акту, семья ЧУДНОВСКИХ, состоящая из пожилых и больных людей, имеет право преимущества при рассмотрении выездных дел. Вместо этого власти не выпускают семью ЧУДНОВСКИХ и отказываются рассматривать их дело.

Отказ создал тяжелую, как моральную, так и материальную, обстановку для жизни ЧУДНОВСКИХ.

В настоящий момент все члены семьи около года находятся без работы. Единственным материальным источником существования являются пенсии по инвалидности или старости. После отказа ухудшилось самочувствие всех членов семьи, особенно В.Г. и Г.В.

У ЧУДНОВСКИХ много приглашений на международные математические конференции. Они неоднократно до и после отказа обращались в ОВИР с просьбой принять документы для поездки на нижеследующие конференции. Однако в ОВИР г.Киева отказались принять документы, а МИД УССР не захотел также рассмотреть заявление, переадресовав это ОВИР.

Коллоквиум по универсальной алгебре, Эстергом, Венгрия, 27 июня - 1 июля 1977 /приглашены с докладами Г.В. и Д.В. ЧУДНОВСКИЕ/;

First International Conference on Mathematical Modeling, St. Louis, Missouri, USA, 29 August - 1 September 1977 /на эту конференцию приняты два доклада Д.В., В.Г. и Г.В. ЧУДНОВСКИХ/;

Logic Colloquium-77, Европейский конгресс Ассоциации символической логики, Wrocław, Poland, August 1-12, 1977 /приглашен с докладом Г.В. ЧУДНОВСКИЙ/;

International Symposium: Theory of Sets, Foundations of Mathematics, Симпозиум посвящен 70-летию Дж. КУРЕНЬЕ, August 29 - September 2, 1977, Белград, Югославия.

Г.В. и Д.В. ЧУДНОВСКИЕ приглашены также в случае выезда за границу поработать в Inst. des Hautes Etudes Sci., Bures-sur-Yvette, France, University Paris VI; Математ. центр Амстердамского университета /Г.В. ЧУДНОВСКИЙ/ и т.д.

ЧУДНОВСКИЕ В.Г., Д.В. и Г.В. лишены возможности нормально заниматься своей научной /математической/ деятельностью, общаться со своими коллегами, обмениваться с ними результатами своей научной работы. Они все потеряли свои должности в связи с желанием выехать за границу. Никаких других возможностей получить работу, даже отдаленно связанную с наукой, не существует. С другой стороны, поскольку они не работают, у них нет возможностей получить т.н. "Акты экспертизы", необходимые для публикации научных работ в СССР. Поэтому они лишены какой-либо возможности для публикаций в СССР. Отправлять работы за границу они тоже не могут: работы либо пропадают бесследно, либо возвращаются назад /иногда/. Они лишены, таким образом, возможности сообщать результаты своих исследований: письма и оттиски от зарубежных коллег также часто не доходят по почте.

1. В получ.копии "Чудновского" - ошибка.

Ни разу никого из семьи ЧУДНОВСКИХ не выпустили на научную конференцию или конгресс или на личную встречу с коллегой ни в социалистическую, ни в капиталистическую страну. Так было и до 1976 г., когда они работали. Они не были выпущены, например, на такие конференции, куда были приняты их доклады и опубликованы: II International Congress for Logic, Methodology and Philosophy of Sciences, Amsterdam, 1967 /Г.В. ЧУДНОВСКИЙ/; IV Congress for Logic, Methodology and Philosophy of Sciences, Bucharest, 1971 /Д.В. ЧУДНОВСКИЙ/; Symposia on Infinite and Finite Sets, Keszthely, Hungary, 1973 /Г.В. и Д.В. ЧУДНОВСКИЕ/; Debrecen Conference on Number Theory, 1974 /Г.В. ЧУДНОВСКИЙ/; Oberwolfach Conference on Diophantine Approximations, 1975, 1976 гг.

Результаты работ Г.В. и Д.В. ЧУДНОВСКИХ докладывались на конференциях: Cambridge Conference on Transcendental Numbers, January, 1976; Oberwolfach Conference on Diophantine Approximations, 6-11 March, 1977 /Г.В. ЧУДНОВСКИЙ/; Conference on Nonlinear Equations, Milan, Italy, 1977.

АС №3005. 3 члена Московской ОГС (Л.Алексеева, Ю.Орлов, А.Шаранский), "Обращение к Верховному Совету СССР и Конгрессу США" о проблеме психиатрических репрессий, (Москва), 1.10.76.+1

ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ
ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В СССР

ОБРАЩЕНИЕ

к Верховному Совету СССР и Конгрессу США

Советские борцы за гражданские права информировали мировую общественность о многочисленных психиатрических репрессиях против инакомыслящих в СССР.

29 сентября 1976 г. советская "Литературная газета" в статье "Ты критикуешь? В сумасшедший дом!" /автор И.АНДРОНОВ²/ опубликовала важную информацию об аналогичных репрессиях в США. О практике психиатрических репрессий во многих странах сообщали несколько месяцев назад и другие советские газеты. Если эти сообщения имеют под собой почву, то можно сделать вывод, что проблема психиатрических репрессий является сегодня международной и не может не влиять отрицательно на отношения между гражданами различных государств.

В каких бы государствах и ради каких бы целей ни применялись психиатрические репрессии против людей за их убеждения, это вопиющие акты бесчеловечности, напоминающие методы фашизма. Особенно опасно, если это становится нормальной практикой во внутренней политике сверхдержавы, оказывающей решающее влияние на остальной мир.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала (на бланке Группы) из АС.

1. Аннот. см. в Хр.42:86. О тексте см. Рейтер, 2.10.76.
2. Собств. корр. журнала "Новое время" в Нью-Йорке. Статья - специально для "Лит.газ."

Хельсинкская декларация в части, касающейся прав человека, запрещает подобную практику. Но такие запреты эффективны, только когда они контролируются. Бесконтрольное нарушение запретов только закрепляет порочную практику.

В публичных¹ заявлениях ответственных советских работников публично¹ отрицалось применение психиатрических репрессий в политических целях в Советском Союзе. Возможно, то же самое имеет место в США. Поэтому мы обращаемся одновременно к Верховному Совету СССР и Конгрессу США с предложением: СОЗДАТЬ ПОСТОЯННУЮ СМЕШАННУЮ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКУЮ КОМИССИЮ ДЛЯ ПРОВЕРКИ НА МЕСТЕ КАК УЖЕ ИМЕЮЩЕЙСЯ, ТАК И ВОЗМОЖНОЙ В ДАЛЬНЕЙШЕМ ИНФОРМАЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПСИХИАТРИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В ОБЕИХ СТРАНАХ.

Мы полагаем, что в такую комиссию должны войти не только психиатры, юристы и представители общественности, но и переводчики - поровну от обеих стран, с тем чтобы переводчики обязательно присутствовали при всех обследованиях на территории данной страны.

Очевидно, советская сторона в этой комиссии уже сейчас располагала бы той информацией, которую дала "Литературная газета". Мы надеемся, что, кроме того, борцы за гражданские права в США приложат усилия для предоставления комиссии более подробной информации в дальнейшем. Американская сторона уже сейчас имела бы² ту информацию, которая постоянно поступала от инакомыслящих СССР, и, кроме того, мы готовы предоставить дополнительную информацию, включая, например, такую, которая никем не публиковалась из-за невозможности ее проверки своими силами.

Члены Группы: Людмила АЛЕКСЕЕВА
Юрий ОРЛОВ
Анатолий ЩАРАНСКИЙ

1 октября 1976 г.

1. Так в получ.копии.

2. В Хр.42: "...поступает от инакомыслящих в СССР".

АС №3006. 4 члена Рабочей комиссии по психиатрии (В.Бахмин и др.), "Обращение" к психиатрам мира и мировой общественности с призывом выступить в защиту Иосифа Терели, (Москва), 1.6.77.⁺¹

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

№ _____
"___" _____ 197 г.

О Б Р А Щ Е Н И Е

Мы хотим привлечь внимание мировой общественности к трагической судьбе еще одного узника совести - Иосифа ТЕРЕЛИ.

Родившийся в 1943 году в Закарпатской Украине, он очень рано и болезненно реагирует на любое проявление неравноправия по отношению к украинцам. И вот - исключения из школы, внимание милиции и, наконец, в 1962 г. - 4 года лагерей по обвинению в хищении оружия.

Жизнь в лагере для ТЕРЕЛИ невыносима, и он совершает побег. Его ловят, добавляют срок, снова побег и опять лагерь. Издевательства и мучения, которым он там подвергается, чудовищны до неправдоподобия. Но ни лагерь, ни тюрьма не могут сломить его дух, его веру в Бога /ТЕРЕЛЯ - католик-униат/.

Тогда на сцену выступает карательная медицина. В 1972 году Иосифа ТЕРЕЛЮ вновь обвиняют, теперь уже по 70 статье, переводят из Владимирской тюрьмы в Институт им. Сербского, признают невменяемым и направляют в Сычевку, где он проводит 4 страшных года.

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала (на бланке комиссии) из АС.

1. О тексте см. ст. П.Реддавея, "Таймс", 25.8.77.

В 1976 году суд отменяет принудительное лечение. Но и на свободе издевательства не прекращаются. Жена лишена прописки и работы, сам ТЕРЕЛЯ не может нигде устроиться, вынужден скитаться. Доведенный до отчаяния, он в декабре 1976 г. пишет письмо председателю КГБ Ю.В. АНДРОПОВУ¹ - письмо-обвинение, полное страшных обличительных фактов, свидетельство удивительной стойкости и мужества человека перед лицом тупой злобы и жестокости.

Такое письмо невозможно оставить без ответа. И власти отвечают. 28 апреля 1977 г. ТЕРЕЛЮ вызывают в милицию якобы по поводу прописки. Там ему объявляют, что решение о снятии принудительного лечения, принятое судом год назад, отменено.

/Необходимо обратить внимание на этот новый прием в арсенале средств карательной медицины./

Итак, Иосиф ТЕРЕЛЯ, прошедший в свои 33 года 14 лет в тюрьмах, лагерях и спецпсихбольницах, снова в психушке. На этот раз в областной психбольнице г.Берегово Закарпатской области.

На запрос жены о причине госпитализации ей ответили, что все сделанное - законно и он нуждается в принудительном лечении. Диагноз: "паранойная шизофрения", лечение - трифтазин, срок - как всегда неизвестен. Врачи откровенно дают понять родственникам ТЕРЕЛИ, что сроки определяют не они.

Рабочая комиссия обращается к психиатрам мира, ко всей мировой общественности с призывом выступить в защиту Иосифа ТЕРЕЛИ

Адрес его родственников:

Закарпатская обл., г.Свалява, ул.Чапаева, 8, ТЕРЕЛЯ.

1.6.77 г.

В.БАХМИН

И.КАПЛУН

А.ПОДРАБИНЕК

Ф.СЕРЕБРОВ²

1. См. АС №2918.

2. Вячеслав, Ирина, Александр, Феликс соотв. Ф.Серебров был арестован 22.8.77 (Рейтер и ЮПИ, 24.8).

АС №3007. Гунар Роде, бывш. п/з, "Заявление" Л.И. Брежневу
с просьбой о лишении советского гражданства,
Рига, 31.7.77.⁺¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Л.И. БРЕЖНЕВУ

ОТ ДИССИДЕНТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
РОДЕ ГУНАРА ОСКАРОВИЧА,
1934 г.р., проживающего по
адресу: 226029 Латв.ССР, г.Рига-
29, ул.Грамздас, 9-1

З А Я В Л Е Н И Е

Прошу меня лишить гражданства Союза Советских Социалистических Республик как необоснованно и насильственно мне навязанного.

Я не родился в СССР, так как Латвия в 1934 году являлась независимым государством, а мои родители - ее подданными. Таким образом, я от рождения не имел гражданства СССР.

Факт оккупации Латвии Советским Союзом в 1940 году не мог являться причиной автоматической смены гражданства. Не зря в 1950 году, когда я в 16-летнем возрасте получил первый паспорт, от меня требовали написать прошение дать мне советское гражданство. За попытку отказаться писать такое прошение мне в 7-ом рижском отделении милиции угрожали арестом и репрессированием родительской семьи. Под такой угрозой я вынужден был отступить и написать прошение. Так я стал формально гражданином СССР.

⁺Перепечатка с переписанной копии оригинала из АС. Незначит. стилистич. ошибки исправлены нами - ред.

1. Латв. перевод опубликован в газетах "Laiks" (Нью-Йорк) и "Latvija" (ФРГ), 3.9.77, нем. перевод - в газ. "Франкфуртер аллгемейне цейтунг", 20.9.77.

Летом 1958 г. меня после 4-го курса по политическим мотивам исключили из Рижского педагогического института, а 15 мая 1962 г. КГБ арестовал. Приговором Верх. Суда Латв.ССР от 28 дек. 1962 г. за недоказанное политического характера обвинение по ст. ст.65, 15, 67 и 59 УК Латв.ССР¹ я был приговорен к 15-летнему заключению, из которого 7 лет проводил во Владимирской закрытой² тюрьме.

К тому же, во Владимирской тюрьме мне отказались вручить решение высшей судебной инстанции СССР - Верховного Суда СССР по моему делу под предлогом, что оно секретное, а в копиях остальных судебных документов - приговора Верх. Суда Латв.ССР и определений народного суда Зубово-Полянского р-на МАСССР - зачеркнули печати. На юридическом языке это означает, что я отбыл так называемый "срок наказания" - 15 лет заключения - без приговора.

После отбытия присужденного³ 15-летнего срока заключения с 16-го мая 1977 г. нахожусь под так называемым "надзором", с первым максимальным сроком надзора - один год. Согласно Указу ПВС⁴ СССР от 26.07.66, срок надзора после его истечения может быть каждый раз снова продлен, но не более присужденного³ срока наказания. Таким образом, мне общий срок такого надзора могут составить 15 лет.

Не пускаясь в рассуждения о противоречии упомянутого Указа всем международным соглашениям, подписанным СССР, о Правах Человека и собственно действующей Конституции и Законодательству СССР, приведу здесь лишь перечень тех ограничений, которые, согласно Указу, на меня возложены:

- 1/ запрет выходить из дома с 22.00 до 6.00 утра,
- 2/ запрет без особого разрешения покинуть территориальные границы г.Риги,

1. Соотв. ст.ст.70, 15, 72 и 64 УК РСФСР.
2. В тексте "крытой".
3. В тексте "приговоренного".
4. Президиум Верховного Совета.

3/ раз в месяц регистрироваться в районном отделении милиции.

Кроме того, решением КГБ при СМ Латв.ССР я лишен охотничьих прав.

Подобные ограничения, которые для меня могут оказаться пожизненными, по существу своему сходны с ограничениями, наложенными на иностранцев, проживающих в СССР. Таким образом, я в СССР уже нахожусь в положении иноподданного.

С другой стороны, будучи осужденным, я десять раз обратился к советским органам и Правительству с прошением лишить меня советского гражданства. Я не требовал и не просил ничего другого - ни отмены срока за недоказанное правонарушение, ни разрешения покинуть пределы СССР. Я только не желал - и не желаю и сейчас - иметь что-либо общее с теми, кто одобряет политику КПСС и следует ей, с теми, кто вершит внешнюю и внутреннюю политику СССР, не имеющую ничего общего с международно признанными понятиями о Правах Человека. Я не желал и не желаю иметь что-либо общее с предателями латышского народа, уже сейчас превратившими полнокровную латышскую нацию в вымирающее нацменьшинство на ее собственной земле, уничтожающими ее исторические и культурные ценности, искажающими новейшую историю Латвии и латышского народа.

На все мои прошения лишить меня советского гражданства я получил однообразный ответ - вопрос о гражданстве может быть решен¹ после окончания срока наказания. В ответ на подобное попросившее моих конституционных прав я в январе 1965 г. с ИТК-17А Дубровного ИТУ Мордовской АССР отправил в адрес Председателя ПВС СССР заявление о том, что я односторонне снимаю с себя обязанности гражданина СССР и впредь открыто не считаю себя таковым.

Получил ли Председатель ПВС СССР мое заявление, мне не известно. На повторный запрос я получил лишь ответ из Владимирского Управления ИТУ о том, что мое заявление учтено. Когда перед освобождением я в КГБ при СМ Латв.ССР поднял этот вопрос, мне

1. В тексте "можете решать".

майор КГБ КОНДРАТОВ ответил: "Ну что ж, не берите паспорт". Как известно, согласно ст.193 УК Латв.ССР¹, за проживание без паспорта предусмотрено наказание в виде лишения свободы до одного года.

Таким образом, с 1950 г. до настоящего момента существует принципиальное противоречие между гражданством, указанным в моих документах, с одной стороны, и моим гражданством по понятиям международного права и моему личному убеждению, с другой стороны.

На этом основании, а также, что вся моя биография доказывает, что я никогда себя гражданином СССР не считал,

прошу Вас считать аннулированным мое заявление о прошении дать мне советское гражданство, написанное мною под угрозой в начале октября 1950 г. в 7-ом отд. милиции г.Риги, и там же повторное заявление в подобных условиях 4 года² спустя,

и считать меня проживающим на территории СССР без подданства, представляя возможность оформить мои документы личности как бесподданному.

31 июля 1977 г.

Подпись

/Г.РОДЕ/

1. "Злостное нарушение паспортных правил", соотв. ст.98 УК РСФСР.
2. В тексте "лет".

АС №3008. 12 советских граждан (В.Бахмин и др.),
Обращение "В Политбюро ЦК КПСС" в связи с
обсуждением проекта Конституции, вкл. 3
приложения (Замечания С.Каллистратовой,
письмо Л.Богораз и А.Марченко и письмо П.А.
Подрабинека),
Москва, 29.6.77.⁺

В Политбюро ЦК КПСС

В связи с постановкой на всенародное обсуждение проекта
новой Конституции¹ считаем необходимым обратить ваше внимание на
следующее:

I. Условия, в которых обсуждается проект Конституции

Юридически власть в СССР принадлежит народу. Следовательно,
до народа должны дойти все суждения о проекте Конституции, в том
числе и суждения тех, кто считает данный проект недостаточным,
частично или полностью ошибочным или даже вовсе неприемлемым.

Между тем, условия, в которых происходит обсуждение, прак-
тически лишают граждан возможности открыто высказать свое мнение
по поводу проекта.

Традиция, согласно которой документы, одобренные партийным
и государственным руководством, не обсуждаются, а лишь одобряют-
ся, на этот раз превзошла самое себя. Единодушное одобрение про-
екта началось за десять дней до его опубликования². В течение
почти месяца газетные полосы, теле- и радиопрограммы заполняются
безудержными восторгами. Не опубликовано никакой попытки анали-
за, ни одного серьезного, делового, критического замечания, ни
одного возражения.

Такие замечания и возражения у советских граждан есть. Но
где они могут их высказать? И многие ли решатся высказать их
вслух, если проект разработан под руководством самого Генераль-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Текст см. в "Пр.", 4.6.77. Внеочередная 7-я сессия 9-го созыва
ВС СССР должна рассмотреть проект Конституции 4.10.77 (там же,
28.8.77).

2. См. "Правду", 26.5.77, с.1.

ного секретаря ЦК КПСС, одобрен Центральным Комитетом и Президиумом Верховного Совета СССР, если опубликованию его предшествуют фанфары, а самое принятие Конституции приурочено к 60-летию Октября - и, следовательно, рассматривается как юбилейное мероприятие?

К этому следует добавить, что, как и в 1936 году, обсуждение проекта Конституции идет под аккомпанемент инспирированной госбезопасностью кампании репрессий, сопровождается арестами и фальсификацией "уголовных" дел /разница пока только в масштабе репрессий/. Так многие ли рискнут открыто высказаться по принципиальным вопросам нашего государственного устройства, если в тюрьму легко угодить даже за критику частных пороков общественной жизни?

Следовательно, если вы хотите придать обсуждению действительно деловой конструктивный характер, если вы на самом деле хотите знать, что думает народ, и получить полезные для народа результаты, вы прежде всего должны срочно принять меры, чтобы обеспечить подлинно свободное обсуждение проекта Конституции.

II. Нужно ли заменять Конституцию 1936 года?

В докладе Л.И. БРЕЖНЕВА на майском пленуме ЦК КПСС утверждалось, что новая Конституция потребовалась потому, что "за четыре десятилетия в стране нашей, во всем нашем обществе произошли глубокие изменения" /"неузнаваемо изменилась экономика страны", "иным стал и социальный облик общества", "изменилось международное положение СССР"/.

Обоснование, скажем прямо, не очень убедительное. Так, Билль о правах принят английским парламентом около 300 лет назад. За эти триста лет Англия разделалась с феодализмом, прошла через промышленную революцию, превратилась в мировую колониальную империю, каковая на наших глазах распалась, - а Билль о правах продолжает служить основой английской политической и общественной жизни.

Английское королевство с его приверженностью к традициям, подчас и устарелым, нам, положим, не пример. Глубокие социальные изменения в обществе могут действительно требовать новой Конституции, как потребовалась она в 1918 году. Но какие качественные изменения произошли в социальных отношениях внутри СССР за эти 40 лет?

Практически - никаких. Поэтому, кстати говоря, и характеристика экономической и политической системы СССР в проекте ничем существенным не отличается от аналогичной характеристики в действующей Конституции /разве что государство наше, в Конституции 1936 года именовавшееся "социалистическое государство рабочих и крестьян", в проекте переименовано в "общенародное государство"/.

Так нужна ли новая Конституция?

Да, нужна. Но не по тем причинам, которые назвал Л.И. БРЕЖНЕВ.

Новая Конституция нужна потому, что стране необходима Конституция, действительно обеспечивающая права граждан. Сталинская Конституция, вещая о правах, ни одного реального права гражданам не давала, что доказано проводившимися под ее сенью массовыми репрессиями. Она для того и была принята, чтобы служить рекламным щитом, так была составлена, да к тому же ооответственно заблокирована статьями Уголовного кодекса. В результате государство, диктатор могли творить все что угодно, совершенно не считаясь с Конституцией. Ею размахивали в торжественных случаях, ее показывали иностранцам, в практической же жизни эта Конституция не действовала ни одного дня. Так, например, с 1936 г. до сего дня граждане СССР ни одного дня не пользовались дарованной им якобы сталинской Конституцией свободой слова и печати, ибо не было ни одного дня, когда была бы отменена предварительная цензура и уголовное преследование за неугодные властям высказывания.

Следовательно, новая Конституция нужна. Нужна как действующая Конституция, ясно и безоговорочно защищающая права граждан, действительно гарантирующая им демократические свободы и защищающая их от произвола бюрократического государства.

Скажем сразу: проект новой Конституции требованиям этим не отвечает.

III. Коренные пороки проекта Конституции СССР

Мы понимаем, что выработать Конституцию, удовлетворяющую всех, - практически невозможно. Но одно дело недовольство отдельных граждан или даже значительных групп населения теми или иными положениями Конституции, другое - коренные пороки самого принципа составления проекта, лишаящие предлагаемый документ конституционного характера.

Таких коренных пороков в обсуждаемом проекте - три.

1. Агитационный характер проекта.
2. Смешение Конституции с партийной программой.
3. Неясность, запутанность формулировок, исключая единообразное толкование.

Рассмотрим эти пороки подробнее.

1. Проект Конституции, как можно понять из внимательного его изучения, стремится узаконить ныне существующее в государстве положение. Авторы проекта поэтому постарались представить данное положение наиболее привлекательным, для чего отрицательные стороны нашего бытия /наличие которых хорошо знают сами законодатели/ замалчиваются или затушевываются, а положительные /или кажущиеся таковыми/ односторонне выпячиваются¹. Такая ретушь Основного закона государства опасна для общества: она мешает гражданам ясно видеть реальность, мешает им сознательно участвовать в развитии общества. Короче говоря, агитация и реклама не должны присутствовать в проекте Конституции - для этого есть другая литература.

2. Второй порок вытекает из первого: желая сделать новую Конституцию "понаряднее", составители спутали Конституцию с программой партии. Как известно, программа партии принимается /во всяком случае - по замыслу/ только людьми, ее признающими. Конституция же пишется для всех граждан страны, а не только для членов Коммунистической партии. И нельзя не считаться с той ре-

1. В получ.копии "замалчивается", "затушевывается" и "выпячивается" - ошибки.

альностью, что для многих из них декларируемые партийно-политические цели не являются привлекательными или даже приемлемыми.

Так, в вводной части записано: "Высшая цель Советского государства - построение бесклассового коммунистического общества". Это - не конституционный тезис, он - из программы КПСС, где вполне уместен в качестве цели, осуществления которой добиваются члены КПСС. Но включать его в Конституцию и на основе закона принудить к строительству определенного идеологического строя людей, не верящих в него, - этого никакая демократия допустить не может. При этом особо неприемлемое положение создается для верующих. В силу своих убеждений они не могут участвовать в создании заведомо атеистического общества, следовательно, у них останется только одна возможность - отказ от гражданства. А ведь верующих десятки миллионов.

3. Этот пункт придется рассмотреть более подробно и на примере многих статей. Путаница, противоречия начинаются с первых же статей.

Так, в ст.2 утверждается: "Вся власть в СССР принадлежит народу". А в ст.6 говорится: "Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы... является Коммунистическая партия Советского Союза". Она "определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа..." /подчеркнуто везде нами/. Что же остается после этого от власти народа?

Статья 6-я фиксирует реальное, существующее в стране положение: власть принадлежит не народу и не его выборным органам, а партии, точнее - Политбюро ЦК КПСС. А статья 2-я провозглашается для косметики, для агитации, для рекламы.

Требуя ясности, мы по существу требуем только одного: сказать в проекте Конституции правду. Если в стране узаконена верховная власть Политбюро ЦК КПСС, пусть так и будет сказано в Конституции, без всякой попытки прикрыть "партократический" характер власти ссылкой на "власть народа". В мире есть монархии,

единоличные диктатуры, теократические государства - почему бы не быть государству, верховной властью которого является группа партийных лидеров? Не надо только называть это демократией.

Истинная структура власти СССР и способы ее формирования нарочито маскируются. В проекте мы видим на всех уровнях власть "без головы", т.е. без партийных органов, которые как раз и составляют "голову" власти. Всем советским гражданам известно, что кандидатов в депутаты Советов подбирают партийные органы и что поэтому "право выдвигать кандидатов в депутаты", предоставляемое не только организациям КПСС, но и другим организациям и коллективам трудящихся, - фикция. Этим и объясняется не объясняемый Конституцией феномен: во всех избирательных округах выдвигается только один кандидат, и за него всегда голосуют все 99,99 или 99,97% избирателей.

И опять же: если гражданам предоставлено только право "одоб- рять", а депутатов в Советы избирает компартия - пусть так и будет сказано в проекте Конституции. А уж граждане будут решать, одобряют они такую Конституцию или нет.

Декларативность, многословие, двусмысленность, агитационный ложный пафос особенно заметны в главе 7-ой - "Основные права, свободы и обязанности граждан".

Защищать приходится только те права, на которые покушаются. Никому никогда не приходило в голову записывать в какую-нибудь конституцию право человека дышать, пить воду, смотреть на небо и т.д. Это не значит, что человек всегда имеет возможность дышать или смотреть на небо, но на его право делать это никто никогда не покушался.

Уже много лет назад провозглашено, что в нашей стране нет безработицы. Возникает вопрос: от кого статья 40 проекта новой Конституции, именуемой Конституцией развитого социализма, - от кого эта статья защищает право на труд? Кто мешает нашим гражда- нам трудиться?

На протяжении всей истории труд был вынужденной необходи- мостью для необеспеченных классов общества. Революция пролетари-

ата ставила своей целью не право на труд защищать, а облегчить для трудящихся бремя труда и лишить эксплуататоров права жить в праздности. С Октября труд в СССР стал обязательным для всех. Что же имеет сейчас в виду статья 40? Может, отказ от принципа обязательности труда? Нет! Статья 60 той же главы подтверждает обязательность труда. Но если обязательность, то какое же право? Принципу обязательности, т.е. принудительности труда соответствуют законы против так называемого "тунеядства".

Статья 40 имела бы какой-то смысл, если б она включала в себя основные положения Конвенции № 111 Генеральной Конференции Международной Организации Труда, ратифицированной СССР 31/I¹-1961 г. и повседневно им нарушаемой. Если б она была направлена против дискриминации по национальным, религиозным и политическим мотивам при приеме на работу, против системы "допусков", секретных характеристик, против увольнения "инакомыслящих" и других неугодных чиновничьей олигархии или не пользующихся ее доверием людей, которых изгоняют с определенных должностей и понуждают трудиться на тяжелых или низкооплачиваемых работах, нередко вдали от родных мест и в неблагоприятных климатических условиях.

Но из формулировок статьи не видно, чтобы законодатель был озабочен этим. Скорее наоборот, торжественной напыщенностью статьи и противопоставлением "права на труд" безработице в капиталистических странах пытаются прикрыть, замаскировать и принудительность труда в СССР, и дискриминацию в трудоустройстве, и довольно распространенную практику "запрета на профессии".

Право на труд по профессии ни одно общество не может гарантировать, а, значит, должно компенсировать пособием по безработице. Если же право на труд предполагает любой труд, то такое право существует и в тех передовых промышленных странах, где наблюдается массовая безработица. Ни инженер, ни квалифицированный рабочий этих стран не идет на черную работу, предпочитая ей пособие по безработице. А на черную работу страна рекрутирует иностранных рабочих /Франция, например, алжирцев/.

1. В получ.копии "З" - опечатка. Конвенция относительно дискриминации в области труда и занятий.

Безработица не есть нарушение права на труд. Это - обстоятельства, лишаящие возможности трудиться. "Гарантированное право на труд" в СССР не означает, что работник любой профессии в любом месте может получить работу по специальности. Безработицы у нас нет, потому что граждане не могут длительное время существовать без работы. Не имея сбережений и не получая пособий по безработице, они либо идут на любую работу, либо едут в любую точку страны. То время, в течение которого они в поисках работы по специальности не работают, их как безработных не учитывают. Вместе с тем они находятся под угрозой предания суду за тунеядство. Статья 40 в ее нынешней редакции служит закреплению этого бесправного положения труженика.

Право на отдых /ст.41/, на охрану здоровья /ст.42/, на жилище /ст.44/ и некоторые другие также не нуждаются в юридических гарантиях. Даже дикарям в джунглях Африки никто не запрещает строить шалаши или обращаться к знахарям. Юридических гарантий в стране, именующей себя социалистической, требует соблюдение равенства в пользовании этими правами. А все мы отлично знаем, что такого равенства в нашей стране нет, что Конституцией не фиксируемая, но тайно узаконенная система привилегий, отраженная во множестве закрытых ведомственных инструкций, поддерживает и увековечивает это вопиющее неравенство между "элитой" и простыми людьми.

Надо либо узаконить привилегии правящей верхушки и прямо сказать, что наш правящий класс - бюрократический аппарат - есть привилегированный класс /"новое дворянство"/, или вместо ничего не говорящих статей 41, 42, 44 конституционно установить равные права всех граждан на жилье, медицинское обслуживание и т.п.

Статья 46 поначалу кажется просто бессмысленной, ибо кому, в самом деле, нужно конституционно закреплять право советских граждан ходить в театры, музеи, библиотеки и кино? Так же бессмысленно звучит и ст.47 - о свободе научного, технического и

художественного творчества. Если бы человек не занимался творчеством по естественному стремлению, по праву таланта, мы бы до сих пор прыгали по деревьям, цепляясь хвостами за ветви.

Однако статьи эти вовсе не бессмысленны - они служат той же маскировке. Провозглашая право пользоваться достижениями культуры и право на свободу творчества, они умалчивают о том, что наши граждане могут пользоваться только теми достижениями культуры, с которыми разрешает им знакомиться начальство, и свободой только такого творчества, которое по вкусу начальству. Пока не отменена цензура, пока существует система "спецхранов", пока вся издательская политика - в руках государства, пока требуется разрешение на устройству выставок и чтение стихов, пока "свобода творчества" ограничена условием "в соответствии с...", до тех пор ни права, ни свободы творчества и пользования культурой нет.

Статьи 48 и 49 также не имеют явного юридического смысла: ведь о праве граждан СССР "участвовать в управлении государственными и общественными делами" и вносить всяческие предложения говорится и в главе I /"Политическая система"/, и в главе II /"Экономическая система"/, и в главе XIII /"Избирательная система"/. Это вовсе не вопрос о правах личности, гражданина, это - вопрос структуры всей системы. Демократична она - и не нужен специальный пункт о праве участвовать в управлении государственными и общественными делами: гражданин участвует в них, свободно выбирая своих руководителей, критикуя их, смещая их, если они не оправдывают его доверия. Антидемократична она - и никакие записи не помогут: гражданин вправе критиковать, предлагать, писать заявления, а бюрократ, если и не вправе, то в силе все это положить под сукно. Для возможности реально влиять на дела управления народу прежде всего необходима свобода слова, печати, собраний, митингов, демонстраций, права на забастовки и т.д., т.е. реальная свобода волеизъявления.

Явно нет нужды в последней четверти XX века конституционно закреплять /ст.53/, что браки совершаются в СССР по добровольному согласию мужчины и женщины.

Таким образом, из 19 статей, посвященных правам и свободам граждан, девяти явно не место в Конституции. Но кроме них есть еще две статьи, в которых должны быть закреплены серьезные конституционные права граждан, но которые реального положения вещей не отражают.

"Статья 43. Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости..." Означает ли это, что по новой Конституции все граждане пенсионного возраста будут иметь это право? Сейчас пенсию по старости получают не все старики. Кроме того, есть люди, получающие 21, 16 и даже 8 рублей пенсии. Можно ли это назвать материальным обеспечением в старости?

Когда устанавливался размер пенсий, максимальная трудовая пенсия исчислялась в 120 рублей, а средний заработок рабочих и служащих равнялся, согласно данным советской статистики, 70 рублям. Сейчас средний заработок поднялся до 150 рублей, а размер максимальной пенсии по старости не увеличился. Основная же масса пенсий по старости - 60-70 рублей, т.е. более чем вдвое меньше среднего заработка. В то же время привилегированные слои работников партийного и государственного аппарата на основании тех же ведомственных инструкций получают 200 и 300, а в некоторых случаях 500 и больше рублей пенсии.

Как сочетается такой разрыв в пенсионном обеспечении /8, 16, 21 рубль, с одной стороны, и 300-500 - с другой/ с социалистическими принципами?

Неравенство, система скрытых привилегий пронизывает на деле все те области жизни граждан, о которых проект вещает как об обеспеченных правах граждан. Это относится и к праву на образование /ст.45/, которое тоже не равно ^{право. Во первых,} существует система привилегированных школ, закрытых высших учебных заведений, облегченных требований, предъявляемых при поступлении детям "элиты", преимуществ, предоставляемых комсомольцам, идеологических требований, предъявляемых на экзаменах. Во-вторых, верующие, как правило, лишены возможности получить религиозное образование. В-третьих, не все имеют возможность обучаться в школе на родном

языке /в частности миллионы советских евреев, немцев и крымских татар/. И, наконец, в-четвертых: студенты за малейшее проявление самостоятельного мышления, за малейшие идеологические разногласия, за критику взглядов и действия властей исключаются из вузов.

Следовательно, нужно либо дать ст.45 в формулировках, делающих право на образование безусловным, либо в ее изложении прямо заявить, что преимущественное право на образование имеют дети привилегированного слоя общества, а инакомыслящие вообще лишаются права на образование.

Теперь перейдем к свободам и правам, на которые всегда посягала государственная власть и которые народы отстаивали в жестокой борьбе. В борьбе этой на протяжении всей истории гибли лучшие сыны человечества. Речь идет о перечисленных в ст.50 проекта свободах слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Точно в тех же выражениях, что и ст.125 ныне действующей Конституции, ст.50 проекта указывает, что гражданам СССР эти свободы гарантируются. Чем? "...Предоставлениям трудящимся... общественных зданий, улиц и площадей, широким распространением информации, возможностью использования /?!/ печати, телевидения и радио". А чем гарантируется эта "возможность использования"? И это сказано в ст.50, в самом начале оговаривающей, что все перечисленные свободы предоставляются гражданам СССР не безусловно, а "в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя..."

Возникает естественный вопрос: кто будет определять, что соответствует и что не соответствует интересам трудящихся и социалистическому строю? И ответ ясен: как и в предыдущие 40 лет, определять будут цензура и КГБ. Так, прокламируя в ст.50 демократические свободы и права, их тут же, в той же статье отнимают.

Вот как просто и всем доступно определил в свое время свободу слова и печати В.И. ЛЕНИН: "все мнения в с е х¹ граждан свободно можно оглашать". Вот и все, больше ничего не надо. Никакая цензура не допускается. А в советских условиях, подчеркивал ЛЕНИН, государство должно еще и обеспечить справедливое распределение бумаги и типографий:

1. Разрядка В.Лениным, подчеркнуто авторами текста.

"...на первом месте - государство... На втором месте - крупные партии... На третьем месте - более мелкие партии и затем любая группа граждан, достигшая определенного числа членов или собравшая столько-то подписей". /В.И. ЛЕНИН, Соч., 4-е изд., т. 25, стр.351, 352¹/.

Прошло 60 лет, а правители нашего государства все еще не могут, не хотят, боятся осуществить эту ясную программу ЛЕНИНА. Правда, они могут сослаться на то, что ЛЕНИН сам ее не реализовал. Но ведь он стоял во главе государства всего 5-6 лет, наполненных раздирающей гражданской войной, голодом, разрухой. А сейчас, когда наше руководство утверждает, что создано общенародное государство развитого социализма, - что сейчас мешает тому, чтобы "все мнения всех граждан свободно оглашать"?

Видимо, только страх перед реальной свободой слова и печати. Ибо гласности внутри страны боятся больше, чем любой зарубежной пропаганды.

В странном несоответствии с прокламированием демократических свобод находятся такие статьи, как, например, статья 58, которая гласит, что "граждане СССР имеют право обращаться с жалобами на действия должностных лиц в государственные органы и общественные организации..." Ну, право же, для этого не нужны ни социализм, ни демократия. Жаловаться, просить, бить челом могли и подданные Российской империи, и подданные любого тирана, и крепостные, и рабы. Свободные граждане демократического государства должны иметь право не просить, а требовать. И такое право не надо даже записывать в Конституцию там, где оно обеспечено наличием свободы слова и печати, свободы объединяться в независимые от государства организации, которые сами уж найдут демократические средства давления на должностных лиц. Вместо этих демократических свобод нашим гражданам подбрасываются суррогаты вроде "права на жалобы", права "объединяться в общественные организации" /ст.51/ с той же оговоркой /"в соответствии с..."/, смысл которой в том, чтобы не допустить создания общественных организаций, не контролируемых государством.

1. В получ.копии "стр.349, 351, 352" - ошибка. Цитир. ст. - "Как обеспечить успех Учредительного собрания /о свободе печати/" от 15(28).9.1917.

Статья 52 сформулирована едва ли не лицемернее всех других. В ней сказано: "За гражданами СССР признается свобода совести, то есть право исповедовать любую религию, отправлять религиозные культы или не исповедовать никакой религии, вести атеистическую пропаганду". Казалось бы, если утверждается свобода совести, т.е. право "исповедовать любую религию... или не исповедовать никакой религии", то этого вроде бы достаточно? Нет, в основной текст вкраплены "добавки", отнимающие то, что провозглашается в основном тексте. Так, исповедание религии сведено к "отправлению" религиозных культов, что, как известно, совершается в специально отведенных для этого помещениях /молитвенных домах/. Неверующим же дается ничем не ограниченное право не только исповедовать атеизм, но и проповедовать его. Это не свобода совести. Свобода совести, как в первой советской Конституции 1918 года, дает и верующим, и неверующим равное право как исповедовать, так и проповедовать свои взгляды, т.е. равное право как атеистической, так и религиозной пропаганды. Статья 52 этого права не дает и, следовательно, свободы совести не гарантирует.

Завершается статья словами: "Церковь в СССР отделена от государства..." Но если это правда, то для чего существует Комитет по культам,¹ почему церковь не имеет прав юридического лица, почему в стране действует не ленинский декрет об отделении церкви от государства, а сталинские законы о культах, определяющие подчинение церкви государству?

+ + +

Мы уже показали, как под прикрытием пышных слов проект Конституции практически лишает граждан возможности пользоваться свободой слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, возможности создавать свободные самостоятельные организации и осуществлять свободу совести. Ниже будет показано, чего реально стоят провозглашенные статьями 54, 55, 56 гарантии неприкосновенности личности и жилища, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений.

1. Имеется в виду Комитет по делам религий при СМ СССР.

Но сначала мы хотим сказать о тех демократических правах, о которых проект Конституции даже не вспоминает.

Молчанием обойдено, например, величайшее демократическое завоевание трудящихся - право на забастовку. Ни слова не сказано о таком важном праве, как право выбирать и менять место жительства, куда более важное, чем право на жилище, которое предоставляется и заключенным. Право свободного выбора места жительства непосредственно связано с требованием отмены паспортного режима и системы прописки, превращающих свободных граждан в крепостных. Кстати, отмена паспортной системы - одно из основных требований программы партии большевиков, с которой она шла в Октябрьскую революцию.

Свобода выбора места жительства внутри страны, как и свобода в любое время покидать страну и возвращаться в нее, а также право на забастовки провозглашены Всеобщей декларацией прав человека и Пактами о правах. Эти документы ратифицированы Верховным Советом СССР¹ и приобрели, следовательно, для Советского Союза силу закона. Проект Конституции даже не вспоминает об этих, как и о десяти других ратифицированных СССР международных правовых документах /Конвенциях/, ибо фактически противостоит им.

В проекте Конституции по существу не гарантировано ни одного права человека как личности. Все гражданские права рассматриваются сквозь призму функции государства, а человек - только в качестве подданного государства. Отсюда и многочисленные, частью приведенные выше оговорки, зафиксированные для того, чтобы личность, упаси Боже, не почувствовала бы себя в чем-то независимой от государства. Все эти "не должно наносить ущерба интересам общества и государства" /ст.39/, "в соответствии с целями коммунистического строительства" /ст.ст.47, 51/, "в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя..." и др. - все это направлено к одному: чтобы кто-то, стоящий над личностью /государство, партия/ решал за нее все моральные, политические, социальные проблемы, решал, что хорошо и что - плохо, что полезно и что - вредно. Мы уже знаем, что имен-

1. Международные пакты, а не Всеобщая декларация.

но такой метод расправы с личностью наносит в конечном счете наибольший вред интересам общества: вспомним хотя бы генетику и кибернетику, признанные в свое время не соответствующими "целям коммунистического строительства" и поэтому запрещенные в СССР.

Но наиболее откровенна в этом направлении насилья над личностью ст.62, гласящая: "Гражданин СССР обязан оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета" /подчеркнуто нами/.

Это неслыханное требование. Каждое государство требует от своих граждан подчинения государственным законам. Плохи они или хороши, справедливы или несправедливы, демократичны или антидемократичны - это другой вопрос. Можно им подчиняться или не подчиняться, идя на конфликт с государством, - это опять же другой вопрос, но никто не оспаривает права государства требовать выполнения законов.

Но какое право имеет законодатель вменять в конституционную обязанность граждан "способствовать укреплению... авторитета государства"? Не гражданин должен укреплять авторитет своего государства. Государство своими делами должно добиваться авторитета у своих граждан.

В том же направлении действует и статья 59 /"Осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей"/, и статья 57 /"Уважение личности, охрана прав и свобод советского человека - обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц"/. Первая из названных статей фиксирует, что права и свободы гражданин получает из рук властей в зависимости от их суждения о том, выполняет ли он те обязанности, которые предписаны ему не долгом, не совестью, а государственными органами. Статья 57 могла бы быть полезной в сочетании с реально, без оговорок предоставляемыми демократическими свободами /слова, печати, собраний и т.п./. Но без них эта статья свидетельствует о том, что сами граждане не имеют права охранять свою личность и свои права: должностные лица охраняют ее в том размере и в тех случаях, когда найдут, что гражданин этого заслуживает /скажем, "откровенными показаниями"/.

Не о правах и свободах глава 7-я проекта. Чтобы она стала воистину правовой, необходимо исключить из нее даже упоминание об обязанностях. Только права нуждаются в защите Конституцией¹. Для выполнения же гражданами своих обязанностей существует достаточно и экономических, и внеэкономических /в том числе правовых/ средств. Право должно быть изложено ясно и безоговорочно. Например, написано "свобода печати" - и нечего к этому добавлять: каждый и так поймет, что это значит - "все мнения всех граждан свободно можно оглашать". Если же государство отказывает гражданам в каких-то правах, пусть Конституция честно это запишет. Пусть не будет даже никаких прав и свобод. Любая, самая неограниченная диктатура лучше лицемерия, лучше свобод на бумаге и тоталитарного их подавления на деле.

Орудием такого тоталитарного подавления являются прежде всего органы государственной безопасности и судебная система.

В соответствии с задачей завуалировать неприглядные стороны нашей действительности, о правах и свободах в проекте Конституции говорится много и цветисто, о госбезопасности же, наоборот, мало и невразумительно. Самые слова "государственная безопасность" упоминаются в проекте всего дважды - в ст.16 и в ст.72. В последнем случае в порядке перечисления того, что подлежит ведению органов государственной власти и управления, в п.9-ом лаконично сказано:

"...9/ Обеспечение государственной безопасности".

Расшифровки нет. Несколько больше сказано в гл.16-ой /"Совет Министров СССР"/, из которой, по крайней мере, выясняется, чем не занимается ведомство госбезопасности. Из ст.130 явствует, что Совет Министров СССР согласно п.3² "осуществляет меры по защите интересов государства, охране социалистической собственности и общественного порядка, по обеспечению и защите прав граждан", согласно п.5 "осуществляет общее руководство строительством Вооруженных Сил СССР,..." а сверх всего этого согласно п.4 "принимает меры по обеспечению государственной безопасности".

Итак, интересы государства Совет Министров СССР защищает

1. В получ.копии "Конституции" - ошибка.

2. В получ.копии откр. кавычки пропущены.

без помощи государственной безопасности. Без нее охраняется и социалистическая собственность, и общественный порядок, и права граждан без нее, разумеется. Чью же безопасность обеспечивает это таинственное ведомство и каким образом?

Проект Конституции почему-то держит это в секрете. Придется, по-видимому, обратиться к историческому опыту.

Нынешний КГБ является правопреемником ВЧК, ГПУ, НКВД, НКГБ, МВД, МГБ. Ну, ВЧК - дело давнее, к тому же задача тогда была предельно ясна: борьба с контрреволюцией. Но уже ГПУ известно фальсификацией процессов "шахтинцев", "Промпартии", "Союза бюро РСДРП", "СВУ"¹ и т.п. Дальнейшие массовые кровавые беззакония этой организации /теперь уже не вспомнишь, когда и под какими буквами скрывавшейся/, на счету которой - десятки миллионов загубленных жизней, широко известны. И никогда эта преступная организация не понесла никакого наказания - дело всегда кончалось простой сменой вывески. Объяснение этого однозначно: органы безопасности всегда действовали как органы правительства в его войне с собственным народом.

Однако органы безопасности, обладающие самым многочисленным и разветвленным аппаратом в стране, в ряде случаев становятся над государственным аппаратом. Как спрут, они пронизывают своими щупальцами все поры государственного организма. Нет такого учреждения, предприятия, организации /государственной, профсоюзной, общественной и даже партийной/, в которой КГБ не имел² бы своего уполномоченного, создающего сеть секретных агентов. Полуофициальные помощники ГБ - отделы кадров и спецотделы, неофициальные - руководители предприятий, организаций и учреждений. Да и многие рядовые советские люди, запуганные многолетними репрессиями, не осмеливаются отказаться выполнить распоряжение - чаще всего, незаконное - самого маленького сотрудника органов ГБ. В распоряжении этого ведомства - территориальные системы наблюдения и подслушивания, прекрасно оснащенные современной техникой, разработкой которой заняты мощные коллективы советских ученых.

1. "Спілка визволення України" (Союз освобождения Украины).

2. В получ.копии "имело" - ошибка.

В связи с этим стоит рассмотреть реальность статей /55 и 56/, гарантирующих советскому гражданину неприкосновенность личности и жилища, охрану законом личной жизни, тайны переписки, телефонных разговоров и телеграфных сообщений. Для КГБ все это - пустой звук. Его аппарат повседневно перлюстрирует переписку и прочесывает телефонные переговоры. Обнаружив нечто "критическое" в письмах, кагэбисты ставят и адресата, и корреспондента на постоянную перлюстрацию, а подслушав "подозрительный" разговор по телефону, присоединяют к телефону автоматическую запись или подключают к нему постоянного "слухача". Телефонное подслушивание вошло в быт настолько, что его нередко даже и не скрывают: в любое время могут прервать твой разговор или отключить телефон /на время или навсегда/. Ни почта, ни телефонный узел и не подумают протестовать против нарушений Конституции, "охраняющей" тайну переписки и телефонных переговоров. Работники ведомства связи отлично знают, что не Конституция определяет повседневную жизнь страны. На Московском телефонном узле есть, например, специальная служба подслушивания и помех.

Особо важные "объекты" подслушиваются не только по телефону - прослушивается вся квартира. Слушают постоянно, слушают все: бытовые разговоры, объяснения в любви, конфликты, даже поведение супругов в постели. Так закон охраняет личную жизнь.

Не лучше охраняется неприкосновенность жилища. Если КГБ захочет осмотреть квартиру любого советского гражданина, он дает указание органам милиции или любому другому учреждению: отвлечь каким-либо образом хозяев квартиры. И указание это неукоснительно выполняется.

То же и с неприкосновенностью личности. Чтобы нарушить ее, "органам" достаточно дать ^{милиции} указание: посадить такого-то на 15 суток. И посадят - как бы идеально он себя ни вел. В более сложных случаях применяется более ухищренный и более страшный способ: районный психиатр, психодиспансер или психбольница получает от той же ГБ задание изолировать такого-то. И ничего ему не поможет: изолируют обязательно.

И ни милиции, ни психиатру и в голову не придут соответствующие статьи Конституции о неприкосновенности личности.

В связи с этим следует сказать и о так называемом "надзоре". Его выдумали не в СССР - надзор полиции над отбывшими наказание практиковался и в царской России, где поднадзорного тоже обязывали через определенные промежутки времени отмечаться в полиции. Но сегодня милиции дано, кроме того, право /и даже, видимо, вменено в обязанность/ в любое время дня и ночи /хоть ежедневно/ вламываться в квартиру поднадзорного и шарить в постелях его близких. Поднадзорный формально не лишен конституционных прав, но если он возмутится таким нарушением неприкосновенности его личности и жилища и не пустит милицию в квартиру, дело передается в суд за "неповиновение милиции" или за "нарушение надзора".

Нет другого способа прекратить это массовое издевательство над людьми и одновременно - массовое развращение органами государственной безопасности работников других государственных учреждений и предприятий, нет иной возможности сделать реальными, действенными статьи Конституции о неприкосновенности личности, как полностью, без остатка ликвидировать внутреннюю тайную полицию в стране, ликвидировать Комитет государственной безопасности, который, как явствует из самого текста проекта, не выполняет ни одной положительной конструктивной функции, необходимой для защиты государства, общественного порядка и прав граждан. Наоборот, власть, которую получил КГБ над всеми государственными и общественными организациями страны /подбор кадров для научной работы, оценка деятельности писателей и художников, выдвижение на хозяйственную, общественную работу и т.п. - знаменитый "допуск" КГБ!/, может привести в конечном счете только лишь к параличу всего общественного организма.

Коротко о судебной системе

Проектом предусмотрено оставить в силе существующую судебную систему. Это антидемократическая система: суд первой инстан-

ции формируется по принципу реакционного царского суда XIX века: судья и два представителя сословий /у нас - два народных заседателя/, которые формально пользуются правами судей. В.И. ЛЕНИН в свое время достаточно убедительно доказал, что фактическое равноправие между профессиональным судьей и временным участником разбирательства невозможно. Историческим опытом доказано, что единственная демократическая форма суда - это суд присяжных заседателей, при котором процедуру судебного разбирательства ведет судья, а решение выносят независимые от судьи присяжные.

Но отсутствие суда присяжных - не единственный порок нашей судебной системы.

Начнем с того, что советский гражданин не всегда может прибегнуть к защите суда. Так, трудовые споры с руководителями учреждений и предприятий для некоторых категорий трудящихся /научные работники, студенты и др./ подведомственны не судам, а вышестоящим ведомствам, руководствующимся собственными инструкциями, нередко находящимися в противоречии с законом.

Что касается независимости судов, то это - фикция. Недаром ст.112 нынешней Конституции народ перефразировал так: "Судьи независимы и подчиняются только... райкому". И действительно, за решение, негодное начальству, судью могут и из партии исключить, и с работы снять. Поэтому, как правило, судья /особенно - в политическом процессе/ предпочтет заранее получить твердые указания и выполнит их, как бы факты ни противоречили директивам. Да и не могут быть независимы в судебном процессе ни судья, ни народные заседатели, ни прокурор, ни адвокат, если к процессу их "допускает" КГБ.

Не обеспечено советским судом и право на защиту. Осуществлению его препятствует и невозможность выбрать адвоката /"допуск"/, и неучастие адвоката в следствии, и незаконный отвод /по указанию того же КГБ/ свидетелей защиты, и многое другое. Следствие часто затягивается на многие месяцы, и подследственный длительное время остается без юридической помощи, а обжалование этого не предусмотрено. Во время следствия арестованный лишен

свиданий, его ограничивают даже в передачах, хотя юридически он преступником не является. Все это создает благоприятные условия и для фальсификации дел, и просто для тяжелых судебных ошибок.

Общеизвестно отсутствие гласности при разбирательстве политических процессов. Хотя в приговоре пишется: "дело рассмотрено в открытом судебном заседании", фактически заседание закрытое: зал задолго до начала заполняется агентами КГБ, которым это времяпровождение засчитывается в рабочее время, а родным и друзьям, да и просто гражданам, желающим посетить суд, "не остается места".

Наконец, нельзя не указать, что проектом не предусмотрен Конституционный суд, а обычные суды не решают вопросов толкования Конституции.

Положение с судами явно нетерпимое. Мы платим дорогую цену за укоренившееся бесправие народа. Главы 20 /"Суд и арбитраж"/ и 21 /"Прокуратура"/ должны быть написаны заново. Суд должен быть реформирован по принципу суда присяжных, и Конституция должна предусмотреть действенные гарантии независимости судей, присяжных и адвокатуры - и прежде всего от КГБ, государственных органов и партийных организаций. Такая мера пресечения, как арест, должна применяться только по решению суда. Обвиняемому должно быть предоставлено неограниченное право выбора защитника, юридическая помощь которого должна предоставляться с первого дня следствия. Судье следует нести ответственность за действительную, не мнимую открытость заседания.

Если все это не будет осуществлено, тогда надо записать в Конституции, что право суда в СССР предоставлено органам КГБ и партийным комитетам, начиная с райкомов. Это будет правда.

IV. Как обеспечить выработку демократической Конституции?

Мы предлагаем принять постановление, регулирующее обсуждение и регламентирующее процесс выработки, принятия и утверждения Конституции.

Мы предлагаем следующее:

1. Выступления в поддержку проекта и против него или против отдельных его статей и пунктов - равноправны в публикации. В течение всего периода обсуждения каждая газета должна отводить этому обсуждению определенное место, половина которого отводится откликам положительным, другая половина - отрицательным и критическим. По радио и телевидению одобрению и критике должно отводиться также равное время. Не следует представлять дело так, что критических отзывов мало. Стоит начать их публиковать и узнать, что за критику не преследуют - и их появится множество.

2. Если поступят другие проекты Конституции - созданные ли на базе нынешнего проекта или совсем новые, - их следует опубликовать и обсудить.

3. Не связывать принятие Конституции с 60-летним юбилеем Октября, а продолжать обсуждение до конца нынешнего года. Лучшим подарком к 60-летию Октября будет участие всего нашего народа в выработке подлинно демократической Конституции.

4. Чтобы обеспечить безбоязненную критику, войти в Президиум Верховного Совета с предложениями: а/ объявить всеобщую политическую амнистию и б/ издать указ, запрещающий какие бы то ни было утеснения за критические выступления по проекту Конституции или против проекта в целом. Установить уголовную ответственность за нарушение этого запрещения.

5. После завершения обсуждения объявить выборы в Конституционную ассамблею, которая, обсудив и проголосовав все предложенные проекты, должна будет окончательно выработать Конституцию, поставить ее на всенародный референдум, организовать и провести выборы согласно новой Конституции.

Только таким путем можно обеспечить подлинно демократическую Конституцию для нашей страны.

Приложения: 1. Некоторые замечания по поводу проекта Конституции СССР С.В.¹КАЛЛИСТРАТОВОЙ, одобренные авторами.

1. Софья Васильевна.

2. Письмо Л.БОГОРАЗ и А.МАРЧЕНКО.

3. Письмо П.А. ПОДРАВИНЕКА¹.

Оба письма иллюстрируют, как осуществляется в практике советской жизни неприкосновенность личности и жилища.

Вячеслав БАХМИН

Татьяна ВЕЛИКАНОВА

Зинаида ГРИГОРЕНКО

Петр ГРИГОРЕНКО

Орион КВАЧЕВСКИЙ

Александр ЛАВУТ

Раиса ЛЕРТ

Валентин ТУРЧИН

Глеб ЯКУНИН

Лариса ПОЛУЭКТОВА

Ирина КАПЛУН

Ростислав ГАЛЕЦКИЙ

119021, Москва, Г-21,

Комсомольский проспект, 14/1, кв.96

29 июня 1977

Москва

1. Пинхос Подрабинек, врач, канд. наук.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ
СССР - 1977 г.

По общим вопросам

1. Конституция - основной закон государства. Она должна не только определять экономическую и политическую систему /государственный строй/, но и дать правовые основы, четко сформулированные положения закона, исполнение которых может быть подвергнуто объективной проверке.

Между тем, большинство статей Конституции записаны в виде деклараций, а не конкретных правовых норм.

В качестве примера можно привести ст.5 о референдумах.

Какие "наиболее важные" вопросы государственной жизни, в каких случаях, в каком порядке должны ставиться на всенародное обсуждение /референдум/? Как проверить, соблюдается или нарушается ст.5 Конституции?

Этот вопрос приобретает особое значение в силу того, что за все время существования Советского государства, т.е. за 60 лет, не было проведено ни одного референдума. Всенародное одобрение государство получает на специально организуемых митингах, где произносятся парадные /заранее отработанные/ речи и раздается торжественное "ура!".

Несмотря на то, что упоминание о референдуме содержалось и в прежней Конституции, - вопрос о вторжении советских войск в Чехословакию в 1968 году был решен не только без всенародного обсуждения или голосования, но и без извещения народа о подготовке и осуществлении этой акции.

Таких примеров декларативности, неконкретности статей Конституции можно привести десятки. Именно отсутствие характерных черт закона, правовых основ - превращает

этот важнейший для жизни народа документ в трескучую и хвастливую декларацию.

С этой точки зрения особых возражений заслуживает преамбула Конституции, которая никакого отношения к о с н о в н о м у з а к о н у как к п р а в о в о м у документу не имеет.

2. Основным пороком проекта является вопиющее и ничем не прикрытое противоречие между ст.ст.¹ 1 и 2 и ст.6.

Ст.ст.¹ 1 и 2 декларируют СССР как "общенародное государство",² в котором "народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР!"²

В то же время ст.6 я д р о м п о л и т и ч е с к о й с и с т е м ы объявляет КПСС. Более того, вторая часть ст.6 прямо устанавливает, что в с е важнейшие государственные вопросы решают не Советы, а КПСС /практически - высшее руководство КПСС/.

По существу нового здесь ничего нет. Новое и имеющее значение состоит лишь в том, что открыто закрепляется и усиливается существующее положение, при котором именно руководящий орган КПСС решает все политические, экономические и международные вопросы /т.е. все вопросы, подлежащие компетенции государства/. Даже важнейшие международные соглашения подписываются не г л а в о й г о с у д а р с т в а и не п р а в и т е л ь с т в о м страны, а партийным руководителем.

Обсуждая этот вопрос, мы не можем игнорировать то обстоятельство, что на протяжении десятилетий не было н и о д н о г о случая, чтобы Верховный Совет СССР не одобрил и не придал силу закона какому-либо решению Политбюро или Пленума ЦК КПСС.

Такое "монолитное единство" не может быть названо демократией ни в каком смысле. Недавний, свежий пример. Не только всему народу, но³ и членам партии даже не объяснили, по каким причинам и поводам был выведен из состава Политбюро ЦК КПСС Председатель Президиума Верховного Совета СССР - ПОДГОРНЫЙ Н.В. Можно было бы сказать, что это чисто партийное дело, и на этом успокоиться -

1. В получ.копии 2-ая "ст." пропущена.

2. Откр. и закр. кавычки добавлены нами - ред. АС.

3. В получ.копии слово "но" пропущено.

по крайней мере, нам, беспартийным. Но мы все очень хорошо знаем, что исключение из состава Политбюро ЦК КПСС - это окончательное и бесповоротное снятие с выборного поста главы государства.

Никакая степень свободы и демократии немыслима без борьбы и д е й. Монопольное положение единственной в стране партии и подчинение идеологии этой партии всех сторон государственной, политической, экономической и общественной жизни может быть признано полезным или вредным для общества, но не может, не должно именоваться д е м о к р а т и е й.

Мы уже устали удивляться тому, что главы государств подписывают международные договоры и соглашения не с г л а в о й СССР, а с п а р т и й н ы м руководителем. Теперь удивляться уже не надо. Конституция закрепляет з а к о н о д а т е л ь н о то положение, что основой политического строя нашей страны являются не Советы депутатов трудящихся, а КПСС.

По главе 2

Не затрагивая большого и самостоятельного вопроса о степени эффективности социалистической экономики, позволю себе сделать по главе 2-й следующие замечания:

1. Ст.13 проекта декларирует с в о б о д н ы й труд советских людей как источник роста общественного благосостояния народа.

Такая декларация не вызывает возражений сама по себе, но должна обязательно сопровождаться категорическим указанием на недопустимость всех форм п р и н у д и т е л ь н о г о труда в том его понимании, которое содержится в Конвенции Генеральной Конференции Международной Организации Труда № 29¹, ратифицированной СССР, вступившей в силу для СССР 23/VI-1957 г. и неуклонно и повседневно нарушаемой в нашей стране /достаточно напомнить, что в СССР установлена уголовная ответственность за то, что трудоспособный гражданин не работает/.

2. Ст.16 проекта декларирует участие коллективов трудящихся

1. Относительно принудительного или обязательного труда.

и общественных организаций в управлении предприятиями и объединениями. Однако не установлено форм и способов этого участия.

Не установлено п р о ц е д у р ы разрешения могущих иметь место конфликтов в сфере управления производством, в решении вопросов организации труда и быта и т.д. /арбитраж, право на забастовку или иные способы разрешения конфликтов между администрацией и трудящимися/.

По главе 3

Учитывая печальный исторический опыт - отставания и застоя в ряде отраслей науки в результате директивно-административно-репрессивно построенного "руководства" наукой /кибернетика, генетика, социология и т.д./, - необходимо установить в ст.26 полную свободу н а у ч н о г о¹ поиска и исследования, без которой нет и не может быть подлинного прогресса в науке.

По главе 5

Хотя, очевидно, нельзя отказаться от всеобщей воинской обязанности, но безусловная п р и н у д и т е л ь н о с т ь этой обязанности противоречит нравственным устоям человеческого общества и не способствует укреплению обороноспособности страны. Необходимо предусмотреть хотя бы минимальные возможности освобождения от военной службы по идейным и религиозным мотивам или, по меньшей мере, устранить у г о л о в н у ю ответственность за отказ от военной службы по таким мотивам.

По главе 6

1. В ст.33 Конституции обязательно должна быть сформулирована норма, согласно которой гражданство является д о б р о - в о л ь н ы м, и любой отказ отдельного гражданина от советского гражданства должен удовлетворяться независимо от мотивов такого отказа.

1. Так в получ.копии. М.б., слово "свободу", а не "научного" должно быть разрядкой.
2. В получ.копии "которого".

Без неограниченного права отказа от гражданства нет и не может быть подлинной свободы и демократии для личности, для человека.

2. В тех же целях предоставления человеку /личности/ подлинных демократических прав в ст.38-й проекта наряду с предоставлением права политического убежища иностранцам необходимо предусмотреть предоставление права выезда из страны гражданина, обратившегося с просьбой о политическом убежище к какому-либо иностранному государству и получившего¹ такое право.

По главе 7

Обширный перечень основных прав и свобод граждан, содержащийся в главе 7-ой проекта внешне создает впечатление подлинной и действительной демократии. Однако даже беглый анализ развеивает это впечатление. Демократия не расширяется, а ущемляется даже по сравнению с ранее действующей Конституцией.

Наиболее важным в этом плане является вторая часть ст.39 проекта, устанавливающая, что "использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерба интересам общества и государства..."²

Разумеется, не должно наносить ущерба. Но кто, как, в результате какой процедуры определяет - что в ущерб, а что во благо? Есть в е ч н ы е и н е з ы б л е м ы е и с т и н ы, определяющие д о б р о и з л о с точки зрения общечеловеческой морали. Проповедь насилия, ненависти, убийства /в т.ч. и войны/ безусловно наносит ущерб обществу.

А вот по вопросу о том, наносит ли ущерб советскому государству и обществу высказывание и отстаивание мнения /убеждения/ о необходимости м н о г о п а р т и й н о й системы, о необходимости ликвидации сплошной коллективизации, о необходимости разрешить в какой-либо форме преподавание детям религиозных учений, о необходимости ликвидировать или решительно преобразовать Комитет госбезопасности СССР и т.д., и т.п., могут быть и есть различные точки зрения.

1. В получ.копии "получившему" - ошибка.

2. Откр. и закр. кавычки, а также многоточие добавлены нами - ред. АС.

Именно поэтому старую редакцию ст.125 действующей Конституции можно и нужно было понимать так: интересы трудящихся будут соблюдены, социалистический строй будет укрепляться, если всем гражданам будут предоставлены основные демократические свободы. Именно осуществление основных демократических свобод соответствует интересам трудящихся. Борьба идей и свободное отстаивание своих убеждений не может причинить ущерба народу и государственному строю. Именно в борьбе идей и выковывается наиболее справедливое и целесообразно устроенное общество.

Но в свете нашего печального исторического опыта мы ясно видим, что не только отстаивание своего убеждения, но и простое его высказывание, если это убеждение не соответствует идеологическим "установкам" КПСС, презумируется как "причиняющее ущерб" и сурово карается в уголовном порядке.

Если за свободное слово, даже за свободную мысль законом гарантируется тюрьма и ссылка, если меру соответствия слова и мысли интересам общества и государства определяет не свободное общественное мнение, а карательные органы государства, то все "свободы" и "права", декларированные в Конституции, превращаются в фикцию.

Свобода слова, свобода информации, подлинная, а не фиктивная свобода печати, собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций - это полная отмена предварительной цензуры, разрешение и обеспечение возможности существования частных типографий, издательств, печатных органов, это легализация Самиздата, это полная отмена необходимости получения разрешений на собрания, митинги, демонстрации, это строжайший запрет применения каких-либо насильственных действий для прекращения /разгона/ митингов и мирных демонстраций.

Не менее важным является и вопрос о праве граждан объединяться в общественные организации.

Редакция ст.51 проекта явно такого права не обеспечивает.

В основном законе должно быть определено, что любая группа граждан имеет право создавать свободные общества, союзы и ассоциации, если они не имеют преступных или аморальных целей. В формулировке этой статьи должно быть подчеркнуто, что на образование таких ассоциаций не требуется предварительного разрешения государственных органов.

По отдельным статьям главы 7-й считаю необходимым сделать следующие замечания:

1. В ст.40 проекта необходимо включить основные положения Конвенции № 111 Генеральной Конференции Международной Организации Труда, ратифицированной СССР 31/I-1961 г. и повседневно нарушаемой в СССР /преимущества при приеме на работу на большое количество должностей для членов КПСС, система "допусков" к секретной работе, секретные характеристики и т.д., и т.п./.

2. Для более полного обеспечения охраны здоровья и улучшения качества медицинской помощи в ст.42 необходимо наряду с бесплатной медицинской помощью предусмотреть право частной практики врачей всех специальностей и возможность организации частных лечебных учреждений, в т.ч. стационарных.

3. Ст.43 проекта, декларируя право на обеспечение в старости и по случаю болезни, своим содержанием такого права всем гражданам не обеспечивает, т.к.: вне социального страхования остаются кустари-ремесленники и некоторые ^{другие} группы граждан, работающие по найму; лица, отбывшие наказания за преступления и искупившие тяжелым многолетним принудительным трудом свою вину, не имеют права на обеспечение пенсиями по социальному страхованию, если до совершения преступления у них не было соответствующего трудового стажа; значительные группы престарелых, прекративших работу в колхозах до введения пенсионного обеспечения колхозников и не имеющих ² права ни на колхозную пенсию, ни на пенсию по социальному страхованию, и некоторые другие.

4. Ст.47 проекта не гарантирует пользование достижениями мировой культуры, т.к. закон не содержит указания на свободный

1. Относительно дискриминации в области труда и занятий.

2. В получ.копии "имеющие" - ошибка.

от таможенного досмотра /а фактически - цензуры/ ввоз книг и др. произведений культуры из иностранных государств. Кроме того, необходима отмена системы разрешений и запретов на выставки, публичные чтения и другие демонстрации произведений искусства и полная отмена цензуры в области музыки, изобразительного искусства, театра и т.д.

5. Ст.52 проекта формально декларирует, а фактически не допускает свободы совести, т.к. не допускает религиозной пропаганды, указывая на допустимость антирелигиозной. Верить слову Божьему и не иметь права нести это слово людям - это значит идти против своей совести.

6. Ст.ст.54-58 проекта по своему содержанию не вызывают возражений, но п р а к т и ч е с к о е нарушение этих статей /существующих и в действующей Конституции/ на протяжении десятилетий и даже закрепление этих нарушений в ряде законов /например, право органов милиции задерживать граждан на срок до 3-х дней без предварительной санкции прокурора; право органов милиции в отношении лиц, отбывших наказание по приговору суда и подвергаемых административному надзору, и т.д., и т.п./ настоятельно требуют более конкретного и категорического изложения гарантий этого раздела прав.

7. Удивляет отсутствие в этой главе об основных правах граждан статьи о свободе передвижения и свободе выбора места жительства. Гарантией такого права была бы полная отмена паспортной системы и системы обязательной прописки по месту жительства.

Всякая действительно демократическая конституция должна предусматривать право свободного выезда из страны /эмиграции/ и право свободного возвращения в свою страну.

Формулировки этой статьи должны соответствовать ст.12 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного СССР в 1973 г. и в настоящее время вступившего в силу и имеющего для СССР силу закона.

По главе 13

Выбор депутатов в высшие и местные органы власти в нашей стране давно превратились в пустую формальность, т.к. избиратели фактически не имеют возможности **в ы б и р а т ь**. При наличии одного кандидата в депутаты **м е ж д у к е м и к е м** **вы-**
бирать?

Это настолько общеизвестно, что не стоит тратить слов на изложение своего мнения об абсурдности такой "избирательной" системы. Необходимо предоставление любой свободной ассоциации и просто группе граждан /определенной численности/ права выдвижения кандидатов в депутаты, с тем чтобы все выдвинутые кандидаты включались в избирательные бюллетени.

По главе 15

Ст.114 и ст.121 проекта не гарантируют полного и безусловного опубликования законов, указов и постановлений высших органов власти.

Как мы знаем из практики, в нашей стране действует значительное число законодательных и подзаконных актов, либо вовсе не опубликованных, либо опубликованных в так называемой "закрытой" печати. Получается парадоксальное положение, когда **о б я з а -**
т е л ь н ы е для исполнения законы, указы и постановления не **д о в о д я т с я** **д о** **с в е д е н и я** **г р а ж д а н**.

В Конституции должно быть четко записано, что ни один закон и подзаконный акт не может быть признан для кого-либо обязательным, если он не опубликован в общей открытой печати.

По главе 20

Вопрос о независимости судей - один из самых старых и самых сложных вопросов государственного права. На протяжении веков ни одной страной мира не найдено безупречного и всеобъемлющего способа обеспечения действительной независимости судей. Между тем любая форма и степень зависимости судей по существу разрушает самую идею правосудия.

В проекте Конституции /ст.154/ независимость судей только провозглашается и не делается даже какой-либо попытки гарантировать эту независимость. Полная зависимость всех звеньев¹ нашей судебной системы от центральных и местных организаций КПСС очевидна уже по тому, что, как правило, все народные судьи являются членами КПСС /% беспартийных судей незначителен/ и все судьи /в том числе и беспартийные/ подотчетны не только своим избирателям, но и соответствующим партийным органам, которые дают указания по общим вопросам судебной деятельности /в том числе по вопросам так называемой карательной политики/, а зачастую и по отдельным конкретным делам.

Наибольшим приближением к независимости судей явилось бы такое положение, когда основой² судебной системы стал бы суд народных представителей, организованный по типу суда присяжных, с обязательным раздельным решением вопросов заседателями и судьями-чиновниками и с правом обвиняемого на немотивированный отвод значительной части заседателей.

Система суда присяжных достаточно была разработана еще в XIX веке в России. Эта система существует в подавляюще части цивилизованного мира /в той или иной форме/.

Действующая в настоящее время и предусмотренная на будущее время система коллегиального суда с участием народных заседателей ничего общего с судом присяжных не имеет и независимости судей ни в какой степени не гарантирует. При формальной равноправности судьи-чиновника и народных заседателей фактически никакого равноправия здесь нет и не может быть в силу того, что при совместном совещании судей и заседателей судья имеет преимущество должности и должностного авторитета.

Введение суда народных представителей по типу суда присяжных значительно способствовало бы демократизации суда и приближению к действительному правосудию.

2. В ст.156 проекта провозглашается гласность суда. Однако

1. В получ.копии "звеньев" - ошибка.

2. В получ.копии "основной" - ошибка.

вторая часть этой статьи дает возможность в любой момент отменить эту гласность, не нарушая Конституции.

Учитывая что гласность судопроизводства является важнейшей гарантией прав личности и демократических свобод, необходимо в тексте Конституции указать, что в закрытом судебном заседании дела могут рассматриваться лишь для охраны в о е н н о й г о - с у д а р с т в е н н о й т а й н ы, а также в указанных в законе случаях по делам о половых преступлениях.

3. Ст.157 проекта декларирует право обвиняемого на защиту, но не содержит решительно никаких гарантий этого права. Нарушением этого права является неузаконенная система секретных "допусков" для адвокатов. Кроме того, случаи дискриминации и даже репрессий в отношении адвокатов, осуществлявших защиту по политическим делам, и зависимость адвокатуры от органов Министерства юстиции и местных органов власти приводят¹ к отсутствию полноценной защиты не только по политическим, но и по уголовным делам.

Гарантией действительного права на защиту было бы право свободного выбора защитника из числа всех дееспособных граждан и право приглашения защитников из числа иностранных граждан.

Вторым важнейшим вопросом в области права на защиту является вопрос о моменте, с которого возникает право на защиту.

В свете принципа презумпции невиновности /см. следующий пункт/ право на защиту должно возникать с момента процессуального оформления п о д о з р е н и я. Человек, задержанный или вызванный для допроса или подвергающийся обыску /или становящийся объектом иных процессуальных действий, вызванных возникшими против него подозрениями/, должен иметь право на защиту не только в общем, но и специальном значении этого слова, т.е. право пригласить защитника и иметь возможность консультироваться с ним с момента совершения в отношении его любого процессуального действия.

4. Ст.159 проекта недостаточно четко отражает принцип презумпции невиновности. Следует записать принятую во всех цивилизованных странах формулу: "Каждый человек предполагается невиновным до тех пор, пока приговором суда не будет установлена его

1. В получ.копии "приводит" - ошибка.

виновность". Такая формулировка должна повлечь за собой далеко идущие изменения всего процессуального законодательства в части, относящейся к расследованию преступлений и ведению предварительного следствия.

В то же время необходимо установить конституционный запрет публичного обвинения кого-либо, в особенности в печати, в совершении тех или иных преступных действий до вступления в силу обвинительного приговора суда.

5. В проекте Конституции ни в главе 20 - "Суд", ни в главе 21 - "Прокуратура" не определяется взаимодействие между судом, прокуратурой и органами следствия в вопросах расследования уголовных дел и обвинения в суде.

Между тем это чрезвычайно важный и основополагающий вопрос правосудия.

По действующим нормам уголовного процесса прокурор, передающий дело для судебного рассмотрения и поддерживающий обвинение в суде, одновременно является непосредственным начальником и руководителем следователя, расследующего преступление. Следователь во всех областях своей работы подчиняется прокурору - будущему обвинителю в суде. При таком положении равенство сторон /обвинения и защиты/ в процессе становится фикцией, а само расследование дел неизбежно приобретает черты необъективности, т.е. так называемый обвинительный уклон. Необходимо в конституционном порядке гарантировать полную независимость работников следственного аппарата от прокуратуры, оставив в этой области за прокуратурой лишь общие функции надзора за соблюдением законности.

По разделу IX

Ст.172 проекта не наполнена конкретным содержанием. Должна быть установлена процедура рассмотрения и разрешения вопросов о соответствии закона Конституции и образован орган, разрешающий этот вопрос при возникновении сомнения в конституционности того или иного законодательного или подзаконного акта.

Представленный на всенародное обсуждение проект Конституции СССР страдает столь значительными органическими недостатками /на полноту изложения которых я отнюдь не претендую/ и является столь далеким от подлинной демократизации жизни нашего общества, что он не может быть исправлен отдельными изменениями и исправлениями. Никакой срочности в введении нового текста Конституции усмотреть невозможно. Решительный поворот к точному соблюдению норм действующей Конституции был бы хорошей подготовкой к разработке проекта новой, более демократической Конституции.

13/VI-1977 г.

/КАЛЛИСТРАТОВА С.В.

Москва, ул.Воровского,
дом 18, кв.17/

Приложение 2

ПИСЬМО В ГАЗЕТУ

В этом письме речь пойдет не о расправах с помощью суда - хотя мы оба испытали их; и не о "запрете на профессию" - хотя я, Лариса БОГОРАЗ, навсегда лишена надежды работать по специальности из-за моей неблагонадежности; и не об отсутствии свободы передвижения и выбора места жительства - хотя мне, Анатолию МАРЧЕНКО, было запрещено жить вместе с женой и ребенком, даже приближаться к их дому, и за нарушение этого запрета меня сослали в Сибирь.

Речь пойдет о явлении, по советским меркам, почти безобидном и безопасном - об обысках, слежке, подслушивании. Эти действия властей не угрожают нашей жизни, но делают ее непереносимой.

За 9 лет - с 1968 года - мы пережили 10 обысков /не считая тюремных и лагерных шмонов, пришедшихся на этот же период/:

3 обыска в августе 1968 г. в Москве;

обыск в 1970 г. в ссылке в Сибири;

обыск осенью 1973 г. в Тарусе;

обыск зимой 1975 г. в Тарусе;

обыск зимой 1976 г. в поезде;

обыск 20 мая 1977 г. в ссылке в Сибири;

и два негласных обыска - в 1971 г. в Сибири и в 1974 г. в

Тарусе, впрочем, негласных обысков, возможно, было больше, лишь о двух нам достоверно известно.

Что у нас отнимали на обысках? Личные письма, личные документы, записные книжки, фотографии друзей, пишущие машинки, перепечатанные на машинке документы - в том числе конвенции ООН /1970/, воззвания международной организации "Амнистия" /1977/, документы группы "Хельсинки" /1977/, ксерокопированные вырезки из зарубежных газет и журналов /"Таймс", "Монд", "Нью-Йорк таймс", "Русская мысль" и др./, книги и брошюры СОЛЖЕНИЦЫНА /1971, 1973/, КОПЕЛЕВА /1976/, САХАРОВА /1977/, Р.КОНКВЕСТА

"Большой террор" /1977/, Евангелие /1971/, литературу Самиздата - "Хронику текущих событий" /1970/, открытые письма и заявления и т.п. И неизменно, постоянно, неизбежно - каждое собственное записанное слово: дневники, черновики, наброски, заметки, конспекты; рабочие варианты сочинений, уже опубликованных /на Западе, конечно/, черновики, забракованные самим автором; наброски только задуманных работ. Все, что не удалось надежно спрятать.

Сразу сознаемся: нам известно, что некоторые изъяты у нас материалы считаются "криминальными" - например, "Хроника текущих событий", романы СОЛЖЕНИЦЫНА. Известно по догадке и по опыту: за их "хранение" кто-то был осужден /кстати, узнать это можно только из "Хроники"/. Мы не считаем это ни справедливым, ни законным; но сейчас, повторяем, ведем речь о другом.

Отбирают все подряд. Перед началом обыска "по делу ГИНЗБУРГА" подполковник ДУБЯНСКИЙ предлагает:

- Выдайте все сами.

/Закон требует, чтобы было предложено сдать "криминал" добровольно, подполковник знает закон назубок./

- Что "все"? По делу ГИНЗБУРГА - что?

- Вообще все, что может нас интересовать.

- Что именно?

- Ну, вы сами понимаете. Например, произведения СОЛЖЕНИЦЫНА.

- У нас нет. - /Действительно, уже нет, раньше отобрали./ -

И вообще вы пришли с обыском по делу ГИНЗБУРГА...

- САХАРОВА... МАРЧЕНКО "От Тарусы до Чуны" есть?

Руки лейтенанта и подполковника пересчитывают все наше имущество: грязное белье и детскую постель, тома ПУШКИНА на полке и использованную бумагу в сортире, картошку в подполье и игрушки ребенка; восемь пар ног шесть часов толкуются в наших двух комнатах; железный книгоискатель протыкает землю и стены.

Подполковники листают раньше нас самих наши письма: уши их приложены к отводной трубке нашего телефона /дважды за это время у нас отключали телефон в наказание за разговоры с границей/. Конечно, мы разделяем негодование американских граждан в связи с

вмешательством ЦРУ в частную жизнь. Но, право же, смешно читать возмущенные корреспонденции какого-нибудь БОРОВИКА или СТУРУА¹ о "тотальной слежке", досье на неблагонадежных в США и т.п. Да на них самих, на БОРОВИКА и СТУРУА, наверняка в КГБ лежит уже не по одному тому. И на нас - тоже.

Одному из негласных обысков сопутствовал взлом двери /1971/ - сотрудники госбезопасности работали под домушников; но не тронули ни денег, ни вещей, а украли: фотографию Петра ГРИГОРЕНКО, роман СОЛЖЕНИЦЫНА, Евангелие, пишущую машинку и, конечно, все рукописи А.МАРЧЕНКО.

Восемь обысков было "законных" - в нашем присутствии по постановлению следователя, санкции прокурора. Итак: в соответствии с законом по поводу недозволенной отлучки А.МАРЧЕНКО из Тарусы у него произведен обыск и изъяты - рукописи; в связи с участием Л.БОГОРАЗ в демонстрации у нее на обыске изъяты личные письма; обыски - и изъятие книг, фотографий, личного архива - по причине знакомства с Н.ГОРБАНЕВСКОЙ, с А.ГИНЗБУРГОМ; по подозрению в причастности к таинственному тогда "делу № 24"; по подозрению в поездной краже. И так далее. Завтра нас обыщут и "законно" ограбят по подозрению в причастности к бухарестскому землетрясению или к засухе на целине. Следователь выпишет постановление, прокурор санкционирует. В дальнейшем в связи с расширением соцдемократии будет требоваться подпись Председателя Президиума Верховного Совета? Подпишет, о чем там говорить! Расстрельные списки подписывали, подумаешь - обыск! Пока что остановка не за подписью, за самим Председателем, куда-то запропас-тился; ну, нового поставят.

Все-таки на этом надо остановиться подробнее. 20 мая нас обыскали "с целью отыскания и изъятия документов и предметов, имеющих отношение к делу № 6 в отношении ГИНЗБУРГА А.И." - по постановлению следователя, с соблюдением соответствующих статей Уголовного кодекса. Может быть, сам Александр ГИНЗБУРГ показал, что передал нам "документы и предметы"? Или кто-нибудь из свидетелей? Ничего подобного нам не предъявили, да и не может быть

1. Генрих Борович, Мэлор Георгиевич Стуруа (1928 г.р.), журналисты-международники, лауреаты премии им. В.Воровского за 1968 и 1960 соотв.

таких показаний, т.к. этого не было. И никаких вещей, "имеющих отношение", у нас не обнаружили - но в протокол записано 52 номера изъятых - наших собственных - бумаг и книг. За ними-то и приходили. Просто обставленный всеми формальностями, узаконенный произвол. Так выглядит у нас неприкосновенность личности и неприкосновенность жилища.

Раз все это законно - то, значит, советский закон предусматривает нарушение естественных прав человека. Значит, речь идет не о случае, а о принципе нарушения этих прав.

Мы просим читателей представить себе ежедневный быт в кругу таких законов и "национальных традиций". Итак, письма от друзей вы храните в корзине для мусора /но и оттуда их извлечет добросовестный исследователь/. Ваше книгохранилище оборудовано в бочке с навозом - когда его обнаружат, то фотографию этого "тайника" опубликуют в книге "Наймиты империализма". В записной книжке вы обозначаете знакомых кличками /иначе ведь и они попадут под недремное око/ - но КГБ¹ чего-то там сложит, умножит, подытожит и узнает, кто есть "Доктор", а кто "Еж". Каждый исписанный вами листок вы должны распечатать в пяти экземплярах, закопать в землю, спрятать в печной трубе, опустить в колодец - авось хоть один экземпляр уцелеет. Но нет, извлекли все - и из земли, и из трубы, и из колодца, всю вашу работу за несколько лет жизни. Больше вы не увидите ее. Никогда. Ни разу нас не привлекли к ответственности за хранение "криминальных" материалов. И ни разу не вернули ни клочка изъятых бумаг.

Мы не подпольщики, а нас принуждают к конспирации. И уже не законопослушание и даже не моральные начала останавливают нас - мы готовы бы силой отстоять свои рукописи. Но это абсолютно безнадежно: невозможно помешать грабежу под эгидой закона и власти. Кроме отчаяния, описанная ситуация вызывает у нас чувство бесконечного унижения.

Нашему сыну четыре года, за свою жизнь он пережил четыре обыска. В последний раз он нам сказал: "Я хотел вам напомнить, чтобы вы спрятали мои книжки..." Книжки спрятать! - не мы, а со-

1. В получ.копии "в КГБ" - опечатка.

ветский закон приучает к этому нашего ребенка: полгода назад такой вот "дядя Коля" хотел отнять его книгу, Евангелие в переложении для детей. Сын кричал на весь вагон: "Мама, не отдавай мою книжку!"; в поезде при обыске было много пассажиров, и книга уцелела.

Постараемся быть объективными. Столь настойчивым вниманием власти достаивают далеко не каждого своего подданного - может, всего сто человек, может, тысячу, может, десять тысяч, кто знает. Но круг удостоенных расширяется вместе с кругом непокорных. Вот уже наши сибирские знакомые оказались в поле зрения КГБ; сначала их вербовали доносить на нас. Теперь шантажом и угрозами пытаются заставить прекратить знакомство. Каждая их встреча с нами на счету - возможно, что и на слуху.

"У нас не возбраняется "мыслить иначе", чем большинство", - сказал недавно лидер Советского Союза¹. Да, пока не возбраняется, пока еще нет специального щупа для обыскивания мозгов и извлечения из них всякой незалитованной мысли. Но и сейчас пища для мозга советского человека - книги, информация - должна быть пас-теризованной на предмет уничтожения бактерий сомнения и независимости. А результаты его "дозволенных" размышлений, "ума холодных наблюдений и сердца горестных замет" пополнят пухлое досье в хранилищах КГБ, а скорее всего, будут просто уничтожены.

25 мая 1977 г.
Иркутская область,
поселок Чуна

Лариса БОГОРАЗ
Анатолий МАРЧЕНКО

1. Из речи Л.И. Брежнева от 21.3.77 на 16 съезде профсоюзов СССР (см. "Пр.", 22.3.77).

Приложение 3

В КАНУН БЕЛГРАДА, В ПРЕДДВЕРИИ ЛУЧШЕЙ В МИРЕ КОНСТИТУЦИИ

29 мая мы возвращались, сын мой Кирилл и я, из Тарусы, от К.А. ЛЮБАРСКОГО. Переговоры о независимом научном журнале были, как говорится, плодотворными, но настроение кислое. Кронид Аркадьевич рассказал, между прочим, про свое жите-бытие поднадзорного, и юмористическое изложение не заглушило тревоги за его судьбу.

Его посетили недавно гости из КГБ. Он вежливо осведомился о цели визита. Они выразили пожелание пройти в дом. Он с сожалением отклонил просьбу, сославшись на положение, предусматривающее ордер на обыск. Они настаивали на том, что посещение не есть проникновение. Возникла семантическая дискуссия, в которой хозяин одержал временную победу. Они снова пришли, отстаивая свое право на близкое знакомство с Кронидом Аркадьевичем. Тот не устоял под напором любезности и впустил их за ограду двора, предварительно навесив на дверь дома амбарный замок. Назревает конфликт.

Не лучше дела на трудовом фронте. Милиция объяснила Крониду Аркадьевичу, что каждый советский человек, способный к тому, должен работать, иначе автоматически попадает в разряд тунеядцев. Кронид Аркадьевич проявил полное понимание проблемы и живейший интерес к ее практической стороне. Милиция оказалась компетентной только в теоретической и отвергла его домогательства помочь устроиться по специальности. В горисполкоме ему предложили богатый выбор должностей: преподавателя в школе, где нет вакантных мест; кассира в отделении банка, где по политической неблагонадежности его не допустят к денежным операциям; землекопа, на что он не способен по состоянию здоровья. Тогда ему конфиденциально, в намеках, приоткрыли перспективы деловой карьеры в Москве. ЛЮБАРСКИЙ поблагодарил за участие и ответил, что ему было бы тяжело сменить блестящую Тарусу на глубокую московскую провинцию. Он

счел бы долгом отблагодарить заботливых, внимательных чиновников пойдя навстречу их пожеланиям, но въезд в Москву и Московскую область ему запрещен. Слегка нарушив атмосферу дружелюбия, собеседники попросили его убираться подобиру-поздорову, куда ему вздумается. Кронид Аркадьевич, с присущей ему корректностью и легким вздохом, напомнил, что, увы, он не выбирал места жительства и ему предписано проживание в Тарусе.

Результатом этих светских бесед явилось приглашение "на беседу". Три такие "беседы" - и К.А. ЛЮБАРСКИЙ получит новый срок заключения.

Итак, настроение у нас с Кириллом было не наилучшее. Мы знали к тому же, что на пути домой, скорее всего, на московском вокзале, нас задержит милиция. Такова уже сложившаяся традиция - останавливать гостей Кронида Аркадьевича на обратном пути и под предлогом проверки личности подвергать устрашению. Мы полагаем, что эти акции имеют несокрушимое логическое основание. Встанем /только мысленно, только на секунду/ на место КГБ. В законе нет ясных указаний на характер и частоту контактов поднадзорного с близкими, друзьями, знакомыми. Приходится творить. С одной стороны, поднадзорный уже не заключенный и кое-какие поблажки ему могут быть разрешены. С другой стороны, он еще не полноценный гражданин, значит, и контакты такового на него не должны распространяться. Где же золотая середина? Чувство меры, приближающее КГБ к лучшим древнегреческим образцам, подсказывает единственно правильное решение - допускать, но препятствовать.

И в самом деле, на Курском вокзале нас остановил рослый милиционер /1 м 85 см, 90 кг приблизительно/. Пригласил "пройти".

Мы дружны с сыном, но разность возрастов, темпераментов, житейского опыта и самосознания нередко разделяют наши позиции. Ему не хотелось добровольно следовать в милицию... "Пусть забирают силой, - говорил весь его облик, - не поддамся насилию, сохраню человеческое достоинство!"

"Неповиновение или сопротивление органам власти влечет заключение от 15 суток до 3-х лет, - думал я, - а Саше /младшему

сыну/ как раз теперь особенно понадобится наша поддержка".

- Отложи, дорогой, достоинство на другой раз, оно ведь тоже у нас разменная монета, - сказал я Кириллу. Он внял совету, и мы мирно прошли к отделению милиции на вокзале.

Проверка документов /предусмотрительно взяты в дорогу/, списывание с них данных... Может быть, еще успеем на поезд в 22.30?

- Вот понятые, - объявил милицейский чин, указывая на двух скромных молодых людей, неизвестно когда прошмыгнувших в помещение, - вы подозреваетесь в сокрытии анаши, будем вас обыскивать.

- Предъявите санкцию на обыск!

- Никаких санкций. Эй, бросай жевать свою колбасу, обыщи его, - приказал он младшему коллеге. Тот вынул колбасу изо рта, выматерился, отгрыз колбасную кожуру, остальное впихнул обратно в рот и принялся выворачивать Кирилловы карманы.

- Бросьте ломать комедию, не перед кем. Да, мы едем из Тарусы от ЛЮБАРСКОГО, диссидента и поднадзорного. Вы сами не верите в эту дурацкую анашу, сделайте что положено и баста, - предложил я, поглядев на часы.

Не тут-то было. Жвачный с фальшивым интересом продолжал кое-как прощупывать складки верхнего платья Кирилла, и я с мимолетным удивлением отметил, что сын заворуженно смотрит на манипуляции его грязных рук.

Впрочем, было некогда. Ни гнева, ни ненависти, даже презрения не чувствовал я к этим дурашливым, неумелым людям, только неодолимую брезгливость к их вороватым лапам. Я поспешно выбрал содержимое карманов и все их вывернул. Жвачный понюхал пару страничек блокнота Кирилла, для видимости поискав анаши, пренебрег осмотром обуви, нижнего белья и в два счета разделался с ощупыванием моего пиджака и брюк.

- Папа, следи за его руками, чтобы не подложил тебе чего-нибудь! - громко предостерег меня Кирилл.

Ай да сын, ай да умница, а я ведь совсем и забыл. Теперь мы в четыре глаза следим за движениями рук Жвачного. Он даже не принялся к моим вещам. Среди них был и проект положения

о новом независимом научном журнале.

Конечно же, я мог от него избавиться. Оставить у Кронида Аркадьевича, передать, послать себе по почте, уничтожить, но зачем?

Проект был составлен в самых "не злонамеренных" выражениях, не содержал никаких идеологических инсинуаций, полностью соответствовал требованиям закона, вплоть до просьбы присылать статьи строго научного содержания по естествознанию, негуманитарным разделам и в сопровождении акта экспертизы. С другой стороны, интересно было узнать, какую степень серьезности придадут власти вполне конституционному, но неортодоксальному начинанию. Если высокую, то лучше оставить Жвачному и его коллегам проект, нежели выпуск журнала или даже отдельные научные статьи.

- Вот протокол, слушайте, - торжественно объявил старший коллега Жвачного, дожевывая оставленный тем колбасный огрызок.

- Не интересуюсь, - прервал я его после первой фразы. Он снова начал читать, я опять его прервал. - Не интересуюсь, не слушаю, - и каждый раз он начинал "от печки", будучи не в состоянии продолжать с оставленной фразы.

- Я сам прочитаю, - наконец объяснил я.

В протоколе указывалось, что у меня изъято десять листов машинописного текста, озаглавленного "Проект положения о журнале, в № 1", 23 x 30 см. Ни слова о поисках анаши, о причинах задержания, привода в милицию, обыска - ни звука.

- Подпишите! - категорически потребовал старший. Тихий ангел пролетел в вонючем эфире помещения.

- Не подпишу.

- А, - сообразил старший и вписал еще что-то в протокол. Боже, уже 23.10, неужели пешком добираться до Электростали?

Ну вот, - удовлетворенно промолвил старший, будто нашел замечательный компромиссный вариант, - подпишите, что подписывать не будете.

Мы с Кириллом расхохотались, наблюдавшие эту сцену не могли сдержать кривые улыбки.

- Я подпишусь, - предложил я, ... - под заявлением о нарушениях, которые вы допустили.

- Заявление не примем, - отрезал он.

- Позвольте взять копию вашего протокола.

- Ничего не получите, можете идти.

Кириллу вообще ничего не предложили, ни выслушать, ни прочитать протокол, ни подписать его.

Едем мы с ним домой и дивимся: до чего же просто работает родная милиция. Причем закон, Конституция, причем права человека, плевать она хотела, родная, на самые элементарные нормы поведения. Только грубая, самодовольная физическая сила. Не подчинись? Объявим тебя злостным хулиганом, и сколько хочешь свидетелей покажут, что ты бросался с кулаками на бедных милиционеров, подвергая, их жизнь опасности. Упорствуешь? Так вот она, баночка с анашей, которую мы у тебя нашли. Что, это мы тебе подложили? Понятые, подтвердите факты и клевету на нас. Как, и понятым уже не верите, откуда они взялись? Ну и ну, законченный рецидивист!

Кому повем печаль мою? Заявление начальнику милиции? Так ведь это он дал команду им. Написать в МВД, в прокуратуру? Да они просто не ответят, опыт у меня есть. Обратиться к ПОДГОРНОМУ? Если его и раньше такая мелочь не волновала, то теперь ему тем более до лампочки. Да и Председатель ли он Президиума Верховного Совета? Думается, он и сам этого не знает. Может быть, в Президиум, безлично? А Президиум тоже не ведает, существует ли он.

Не к кому, разве к вам, друзья и товарищи по мытарствам. Ну и пусть посмеется с нами всякий, способный еще смеяться.

30.5.77 г.

П.А. ПОДРАБИНЕК¹

1. Пинхос Подрабинек, врач, канд. наук.